Инга Артеева

Тот, кто ты есть

Нарьян-Мар
2020

УДК
ББК
А

Артеева, Инга.

Тот, кто ты есть / Инга Артеева. – Нарьян-Мар, 2020. – 100 с.: ил.

В книгу вошли стихи созданные с 2016 по 2020 годы. Инга Артеева – поэт, которого вдохновляют, в первую очередь, внутренние переживания лирического героя, взаимоотношения персонажа с окружающим миром. Для этого периода работы больше характерны проблемы самоопределения, верности избранного пути, конечности жизни. Книга разбита на две части, поскольку, по мнению автора, главные составляющие личности, позволяющие понять, кто ты есть – корни человека и его жизненный опыт. Первая часть книги – цикл стихотворений о населённых пунктах Ненецкого автономного округа, вторая – лирическая поэзия об отношениях героя, в основном, с самим собой.

Первая часть «Земля моей силы» представлена на русском и ненецком языках.

ISBN

Редактор Елена Вергунова
Перевод на ненецкий язык Ольга Латышева
Художник Елена Первакова
Макет Константин Селиверстов

Все права защищены
©Инга Артеева (текст), 2020
©Елена Первакова (иллюстрации), 2020
©Ольга Латышева (перевод), 2020
©Константин Селиверстов (вёрстка, дизайн), 2020

18+

Кто ты есть? В самом начале жизни это просто и понятно: в большинстве случаев ты – весёлый счастливый человек, которого все любят просто за то, что он есть. А вот дальше жизненный опыт развеивает этот миф. И чем дальше, тем больше ты узнаёшь о себе. И вот уже человек этот не такой уж весёлый, да и любить его… Можно ли?

Ты примеряешь на себя сотни различных ролей – профессиональных, семейных, межличностных, день за днём, год за годом. Внутри себя ты рассыпаешься на части, не похожие друг на друга: одна сторона твоей личности – это твои корни, всё, что о твоей земле и предках, другая – то, что нажил своими ошибками, победами и ранами, и сторон этих становится всё больше и больше… А в один миг вдруг понимаешь – ты потерял самого себя. И не знаешь, кто теперь ты есть такой. И как с этим жить?

Всё было бы совсем плохо, если бы не творчество тех, кто рядом точно так же теряют и ищут себя. Об этом они танцуют, рисуют, поют и, разумеется, пишут. И вот, как струна на гитаре резонирует только с той, что настроена с ней в унисон, так и ты отвечаешь каждым движением души, каждой клеткой тела на произведения, которые созданы для тебя. О тебе. О том, кто ты есть.

Потому – читай, ищи себя между моих, порой, сбивчивых и нелогичных строк. Найдёшь, отзовётся что-то – отлично, это будет большой шаг на пути к потерянному себе. Не найдёшь – тоже неплохо, будешь знать, что именно вот за такими строками и мыслями нет того, что ты ищешь. А раз так, значит твой путь – в другую сторону!

Инга Артеева

Часть I

Земля моей силы

Рождение проекта «Земля моей силы», куда вошли стихи про все населённые пункты Ненецкого автономного округа, подтолкнули мои земляки. Люди знают, что я пишу стихи, и поэтому часто обращаются ко мне, чтобы получить какое-нибудь стихотворное посвящение, – человеку, предприятию или, как в этом случае, родному посёлку или деревне.

Мне показалось несправедливым, что про Нарьян-Мар, к примеру, написано очень много, а про некоторые деревеньки даже на День села нечего прочитать. Появилась идея написать о каждом, пусть даже самом маленьком населённом пункте.

Так совпало, что по роду своей журналистской деятельности я была во всех уголках округа, кроме, признаюсь, Колгуева. (Про Бугрино писала по рассказу его уроженки). Работа была большая – не хотелось, чтобы это были просто дежурные слова. Ведь в каждом посёлке есть свои достопримечательности, которыми люди гордятся, есть истории, повторяющиеся из рода в род…

Собрав в памяти воспоминания, данные из географических сборников, краеведческую литературу, я принялась за работу. Параллельно каждое написанное стихотворение я озвучивала под музыку, и со временем из стихов сложилась аудиокнига из пятидесяти четырёх стихотворений. Почему не из сорока двух, по числу населённых пунктов? Бывало, что какая-то деревенька не отпускала. К примеру, про Пёшу я уже написала пейзажное стихотворение, а потом познакомилась с женщиной, которая там раньше жила. Я часто обращалась в тот период ко всем нынешним и бывшим сельчанам: «Расскажите, как там жилось?», чтобы перенять дух того или иного места. Она мне рассказала свою личную историю, из которой почти сразу родилось стихотворение «Здравствуй, мой хороший…». А я и не знала, что там летом много малины, и влюблённые, гуляя, угощают друг друга редким для Заполярья лакомством!

В эту книгу вошли не все стихи проекта. Наши деревеньки объединены в девятнадцать муниципалитетов, крупных и помельче. Поэтому в данном цикле именно девятнадцать стихотворений, из числа тех, что мне особенно дороги. Во многом это – непридуманные личные истории, рассказанные мне людьми, которые живут или когда-то проживали в этих сёлах. Так что всё написанное здесь – чистая правда!

Нарьян-Мар

Тротуары припорошены туманом.
Так бывает только зябким ранним утром.
Знойный август звонко шествует по странам,
В Нарьян-Мар же – не заглядывал как будто.

Комары сидят уныло по болотам
И поют-звенят, печальные, в надежде,
Что падёт на тундру солнца позолота,
И согреется дыханье побережья.

Плачет ночь, невестой брошенной гуляет,
И своей обидой делится с луною.
Уходя под утро, город накрывает
Серебристой дождевой своей фатою.

Плачут поутру озябшие берёзы.
Разговоры с ними – в августе не странны.
Медлим жить, не понимая слова «поздно»:
Наши судьбы припорошены туманом.

Только кажется: вот-вот туман растает,
В мир ворвётся ослепительное солнце,
И вот тут-то отворятся двери рая,
И вот тут-то жизнь немедленно начнётся!

А пока... Взгрустну над новым летним платьем:
Снова из дому нельзя – без кардигана.
Холодны родного Севера объятья.
Наши ворги припорошены туманом.

Няръяна мар”

Ядэлава” синёхона малды”ӈэй.
Хувы” няна нумдов тарцёв.
Я”амна епдя ирий ядэрӈов,
Няръяна мар” лина ниць турэй”.

Неняӈгэй” хасрёхона нибкота”
Ӈани’ нийна”, ӈани’ парна”ӈэй”,
Сава нум’ выкоцян’ ханзесэй,
Енабт”мамдо’ нерня’ пэрцей.

Хаевы пирибтякодарев’ пий ярӈа,
Неньсюво”мда ирийкон’ хэтбасей.
Хув’ мерувна марадма” малдамби
Яберена сарёко’ платхана.

Хувы’ няна ханибей” хокоця” ярӈа”.
Няндо’ лаханабнан сава ӈэдакыей.
Яноць вадам’ нись хамадамба илева”:
Илерна” синёхона малдамбэй”.

Тарця ӈэрха: синё лакри’ хантаӈэй”,
Яля хаер” ӈани’ тутаӈэй”,
Лакриӈэй’ ильва нёмда нэдаӈгу,
Тикарина илер” саваӈэ хантаӈов!

Тедари таӈы’ имбытув ни таров”.
Пику хэба”анэй – иба ембдерм’ серӈгумэй.
Хари” Ӈэрмна” севол”та япы”ӈэй”.
Илева’ недов” синехона малдамбэй”.

Амдерма

Город-призрак у чёрных скал.
Как нечаянный сон в тиши –
Рам оконных слепой оскал
Да скелеты ржавых машин.

Что за морок? Не встретишь здесь
Изб бревенчатых огоньки…
Что за город? Сошёл с небес
Иль привиделся у реки?

Это – Амдерма. Славный край
Был полвека ещё назад.
Но явился в посёлок-рай
На рассвет нулевых – закат.

Покидали люди дома,
Воздух улиц осиротел,
Жизни день поглотила тьма
Был посёлок – и опустел.

Среди сотен жилых домов
Здесь едва ли пяток – живых,
Наступают войска снегов,
Голос жизни в окру́ге стих.

Кто остался, те день за днём,
Как заложники неудач:
«Доживаем здесь, не живём…»
Их признаний негромкий плач.

Им-то – лишь бы хватило сил
Дотянуть до новой весны,
Не угас бы накал и пыл
Этой личной с судьбой войны.

И в плену этом, как в снегу,
Как фрегат, что навек отстал,
На арктическом берегу
Город-призрак у чёрных скал.

Амдерма

Пари” таляха”на марадэй ну.
Яремевы юдебцарахов –
Хаевы еся ӈэдалабця”ӈэй
Тамна няӈгарада сидеро”ӈэй.

Ӈамгэ пэвдя? Хардаку ту”ӈэй
Вунидм’ ядэбтаӈгу”ӈэй…
Ӈамгэ марадда”? Нув’ няд тосав?
Яха’ някуна сэвадтесавув?

Тикы – Амдермов. Юнета яӈэ
Сян по” тяха”нов танясей.
Валакада вэвако илерэй”
Ниня ӈа”на ӈэсым’ ханасей.

Хибяри” хардудо’ хае”дов”
Ядэлава” индэй” еваку”мов”
Илебц’ яля” пэвсю”мов”
Таняда ӈэсы – ти терсю”мов.

Юрэй” иле харду” помнов
Самляңгри иленана ңэдакыей”,
Сыра’ саюв” тэвотаныдэй”,
Илева мунэй” яханана” янимов”.

Хибя ялу” ямбаха”на хаи”ңэй”,
Ябсявам’ ня”амбэйрахов”:
«Тюкохона илева”, иле” нивов”...»
Янамбовна тарем’ ярцеты”ңэй”.

Пыдриду’ – ныхыду’ тэврибатов”
Товнда нарэйко ңэсондэей,
Хари” илер’ сайнормаханов
Морёдо’ понэй’ танебатов.

Сырараха пяңгуй ня”амваханов,
Понданэй хаёбэй ңанорахов
Яв’ сяд’ нинёв ңэдов
Пари” таля” марадэцёв.

Андег

Пролетал по небу светлый ангел
И коснулся берега крылом –
Так и вырос на Печоре Андег,
Чтобы нам дарить своё тепло.

Утопает в зелени деревня,
За деревней тундра да погост,
Да с начала века душу греет
Там столетний рукотворный мост.

Даже если очень сильно занят,
Отвлекись от суетных забот,
Приезжай к нам в гости, в милый Андег,
Где озёра водят хоровод.

Прогуляйся босиком по травке,
Отдохни от дел, проблем и лиц,
Посмотри весной на Лебедавке
На венчанье горделивых птиц.

Если дух твой истощён и сломлен
Суетой большой твоей земли,
Приходи на Троицу в часовню
И о чём-то важном помолись.

Веришь или нет, но светлый ангел
До признаний знает обо всём,
Ведь не зря для нас он создал Андег,
Прикоснувшись к берегу крылом.

Андег

Нув’ няӈы ӈацекы тирцей
Яха’ вармэй масабтавыей –
Ти тарем’ Санэро” яханов
Андегм’ нюбета ӈэсы соявыей.

Ӈэсы тэ”эмъя” ӈамдука”на нуӈов,
Тяхакунда вы няби пожнёв,
Хари” сертавы” пу”лэей”
Сененийхат сёнзям’ ядемдамбиӈэй.

Хадри” сабе тэтнабатэй”
Пэртя серудэй хаенэй”,
Мядоць еванзада Андеганэй,
Яберена” то” ӈэсыкон’ тоинэй.

Пиваси” ӈамду”манов ядэрэй”,
Вэва” серуд хаен”, ныладэй”,
Нарэйхана ёндани тиртёв”
Лебедавкахана манэсанэй”.

Индарэй масихобатов
Ӈарка яна яебтярханов,
Ӈарка яля’ хэхэ’ мят тоинэй
Таранат’ е”эмнёв туесэй”.

Пунрынув”, нинув”, валакадов
Нув’ няӈы ӈацекы мал’ теневадов,
Тэри таремли” Андег’ ӈэсымэй”,
Яха’ варм’ маста ӈадимдадасей.

Великовисочное

День России, а у нас дело срочное,
И приподнято у всех настроение,
Едем с песнями в Великовисочное,
Чтоб искусством тормошить население.
Солнце – чудо как сегодня приветливо,
Освещает нам пейзажи прибрежные,
Мы, поверив, что пришло время летнее,
Удивляемся, что сопки заснежены.
Брызги вод, как жемчуга рассыпаются,
Берегов пески водою источены,
Поутих мотор и скорость снижается,
Значит вот оно — Великовисочное!
Как нас встретят со стихами и песнями?
Будут рады плясовым с хороводами?
Иль желая от души, чтоб мы треснули,
Заниматься убегут огородами?
Все измучились любимые зрители,
Ожидая, что начнётся для них концерт,
Если есть в селе культуры ценители,
Значит, жить ему ещё сотни лет!
Вновь на берег мы, деревья зелёные
Провожают нас – сторонка-то южная.
Скоро-скоро над полями бессонными
Комары с несносным звоном закружатся.
Люди с берега становятся точками,
А потом за горизонтом невидимы,
До свиданья, Великовисочное,
Даст Господь, ещё когда-нибудь свидимся.

Великовисочной

Россия’ яляханов серэй ӈадимёв,
Мертембада сертэй” маямбивов”,
Хынцасавэй Вискан’ ӈэдалэинов”,
Хибяриха”ӈэй маймбабцом’ минревов”.
Хаерэй” – тюку ялёв саць савов,
Яха’ хэвхы ям’ ялэмдамбидов,
Таӈы’ ёльцянэй пунрывов”,
Сыра седаха” пысумбивов”.
Ид тян” янда”ӈэй пудараӈгаӈов”,
Икад яха’ варэй” сябарпэрахов”,
Мотор” янимов, мерець’ нюдемденыӈэй”
Хадри’ ӈо” – Великовисочноей!
Хынцасавэй” сидна” ядабтаӈгодакыей”?
Тарава” таняӈгодакыей”?
Нибта ӈани’ ханяӈыдов’
Огородхато’ хунӈгудэй”?
Мэненако” сыртина”
Концертдамдо’ ӈатеӈов”,
Культурам’ сахарамбада” танебатов”,
Тамна понданэй ӈэсы илеӈгуӈэй!
Ти, яха’ сяд нинёв ма”лэйнов”
Сидна” пуняӈэй ханабюрӈов”.
Ӈэлом’-ӈэлом’ немам’ ехэранов”
Нийнана” неняӈгэй” сюра”леӈгудэй”
Яха’ вархана хибяри” мале нодь’ ӈадей”
Тикэдэй яӈгудамданыдэй”,
Великовисочной, ӈани’ лакамбоей,
Илевмпэртя сидна” тамна ма”лангуӈэй.

Несь

Наземь неба обрушилась синь
И глаза преисполнились далью,
Мне припомнилась встреча в Неси:
Сердце дрогнуло сладкой печалью.

Не ждала, что случится беда,
Не искала любовного яда,
И не верила сердцу, когда
От случайного дрогнула взгляда.

Под покровом полярных небес
Две дороги слились в одно древо...
Повенчала нас строгая Несь
Колокольным литым перепевом.

Но любви этой горек итог:
Мы с тобой не останемся целым,
И из всех судьбой данных дорог
Нет для нас пути с общим уделом.

Грех любви этой – горький венец,
Сердце тихо в груди умирает.
Повенчала нас строгая Несь,
Но об этом никто не узнает.

Но забыть никогда не проси,
И останется вечно со мною
Сладость встречи в далекой Неси,
И жених, чьей не стала женою...

Несь

Нув’ нядэй сюнрахов ха”мыей”
Сэванэй хубтабой паныей”
Нэсь’ ядэбтавов ин’ ха”мыей”:
Лимбикакомэй сеюв тенедов.

Вэваком’ нидамзей ӈате”,
Мэневалт’ нидамзей пюрэй”,
Сеювэй тикан’ нисей пюнрю”
Ся’ си”ми саӈорэй сэвадте.

Ӈэрм нувэй сидя недако
Ӈопой паӈганэй теб”нисёв’…
Я”авлада Несь сеӈга” мунэй”
Сидни’ ӈобтэй мэцей”.

Мэнева – савам’ нись тасей”
Мани’ ӈобкани’ нини’ мэ”ӈэй,
Табэй илер” недаха”нов
Ӈопой недакоей’ яӈговысей.

Мэневани’ сер” – варъяда ӈамгэӈов,
Лэмбарахана сей яна хаӈгоданыей”.
Ӈобт’ сидни’ сата Несь мэсей.
Валакада хибяхарт нида тумдаӈгуӈэй”.

Тикым’ юрӈгу” нив, нёнэй хаей”
Нянан’ пилибтэй” хаёдаӈэй
Ӈа”на ӈэда Несь’ ядэбтавав
Наныв, хибя неӈэ ханей нидамзей…

Коткино

Из шелков лазоревых это небо соткано,
Чутко дышат на ветру травы над покосами,
Под ногами по лугам близ родного Коткино
То ли звёзд, а то ли рос жемчуга разбросаны.

Край из сказок и были, даже и не верится,
В то, что видишь наяву дали заповедные,
Кажется, вот-вот мелькнёт терем
с красной девицей,
Что похищена была чародейкой вредною.

А подальше – на лугу – добрая Бурёнушка,
Солнце на её боках дремлет рыжей кошечкой.
Вдруг почудится в лучах золотого солнышка
То ли блик, а то ли впрямь –
Крошечка-хаврошечка.

По-над Сулою закат разольётся розовым,
И начнётся звездопад – знай себе – загадывай!
Крылья сказочных Жар-птиц реют над берёзами:
То ли правда – волшебство, то ли просто радуга…

Здесь русалки по ночам разбивают вод окно,
И по лунному мосту – к витязям прекрасным.
Чтоб поверить в это всё – приезжайте в Коткино,
Здесь откроется душа, чтоб поверить в сказку…

Коткино

Сюнраха тохоцяхад нумдэй сэдбэей
Ңамдэ” мерцяхана индадм’ нэкалпиңэй
Хари” Коткинохонан ңэ”эн ңылнов
Нумгы”ей, хаця’ ңодя” мое”пэей”.

Ңэвы сер”, вадако” яңэй,
Ңамгэм’ маниедм’ ним’ пунрю”ңэй,
Харад сядотакосавэй ңадимдарханю”,
Парныко”я ханий талесадов.

Ңахакуна сава хоровако хадырңов,
Хаерэця хэвдэ”мнанда сянакухурңов.
Лакри’ яберена хаер” иняха”нов
Ңамгэ яберена”я, харвабта
хоровако”яңэй.

Сула’ нямнов падей хубтарахов,
Нёнэй” яреме”– нумгы”ңэй ха”морңов!
Хо”манов вадако тиртя” лябана”ңов”:
Тадерт’ ңэбатов, хаця’ сёярэй …

Ид’ пирибтяко” ядэсумби”ңэй”
Ирий’ пул”мана хасаваха” хан”ңаңов”,
Тикан’ пунрёбэй” – Коткинон’ турңадов”,
Вадаком’ торомда, сёнзярэй
савумдаңгуңэй…

Усть-Кара

Причал каменистый, бревенчатый сруб,
Короткого лета подарок,
Здесь выдохнут скалы из каменных губ
Названье поселка – Усть-Кара.
Здесь крепости ветра у Карской губы
Штурмуют упрямые птицы,
Их песни вплетаются в нити судьбы,
Чтоб после не раз нам присниться.
В морщинах седого Полковника – снег,
И волны о вечные скалы,
На тысячи брызг разбивают свой бег,
Чтоб в море вернуться устало.
Край белых медведей и пасмурных льдов,
Где звёзд бриллиантовых горсти.
Полярная ночь в одеянье снегов
Живёт здесь хозяйкой, не гостьей.
Здесь Кара-река по всей тундре бежит,
И тонет в задумчивом море,
И можно увидеть сквозь ясный зенит
Седые уральские горы.
На Остров Любви уезжают гурьбой,
Чтоб после вернуться по двое,
Чтоб каждый союз освящён был звездой
Хребтов ледяного Пай-Хоя.
Во снах я над Карой гагарой плыла,
Над этим загадочным краем.
Как жаль, что я там никогда не была…
Но думаю, что побываю.

Харэй яха’ ня”ав

Хэм’ та’ мядонзэювэй
Тирхана пя’ ёдемы харадэй,
Таля’ пэкоця” тибтяха”нандо’
Харэй яха’ ня”ав нюмдэй хэтаӈгуӈэй”.
Тюкохона Хара’ яв’ ня”авханов
Мерця ныхым’ тиртя” хорпи”ӈэй”
Хынцадо’ илева’ тэмбоян паӈглярпидов”,
Пуна тикэхэд юдебцахана ӈадибэей”.
Вэсэй Полковник тынарканда сыров,
Сюрбавамдо’ ёнар” тянар”ӈэ тярпаӈэй
Хаба” яв’ таляха” пи”нарӈов”,
Яна яв’ няюв хэвандо’ нернёв.
Сэрваркэй”, пармэй салаба’ яӈэй,
Ханяна хуркари” нумгы” тэнза”ӈэй”.
Ниня мядндаӈэ, не ерваӈэй
Ӈэрм’ пий сырахана ембдыӈэй.
Харэй яха вымна сюрамбиӈэй,
Ибедорта яв’ няна пакалтыей”,
Тикэд ӈани’ вэсэй” ӈарка пэ” нянов
Ялэмдэд тяхана манэ”ма пирэй.
Мэнева ӈон ӈокаӈэ хан”ӈаӈэй”,
Сидлад’ пуня’ тованзей.
Нятвидо’ Пай-Хой ӈумгэхэна табадабэей”.
Немаха”нан Каравна нюняӈэ тирӈамзей,
Хамадицяда я’ нимнёвэй.
Сяялы, таняна мэ” нидамзэй…
Теневадм’, сяхаӈгава’ тутадмэй.

Бугрино

Не тревожилось сердце давно.
Но бывает же так, что приснится…
Вдруг припомнилось мне Бугрино,
Берег моря, печальные птицы.
Наш посёлок. Дома в три ряда.
Утром в тундре, а вечером танцы.
Мы с тобой и не знали тогда,
Что придётся надолго расстаться.
Как горел над посёлком закат!
Птица, чуя разлуку, кричала…
Столько лет это было назад,
А закатов таких не встречала.
Развело повзрослевших детей:
Ты – пастушить в стада, я – учиться…
Поначалу ждала новостей,
А потом позабыла о птицах.
Да, я помню, давала тебе
Обещанья над берега кручей,
А потом, не поверив судьбе,
Вдруг решила, что так будет лучше.
Я ведь знала, что карий твой взгляд
Не одну здесь ещё околдует…
Не вернулась, хоть звал всё назад
Остров первой любви, наш Колгуев.
Птичий гомон в судьбе моей стих,
Каруселью судьба закружилась.
Дом, работа – не хуже других…
А любви без тебя не сложилось.
И всё чаще в мечтах лишь одно, –
Вот бы снова вернуть нашу встречу!
Позови ты меня в Бугрино –
Соглашусь. Напиши – я отвечу.
Жгучей памятью губы горят,
Не узнав вкус других поцелуев.
Я готова вернуться назад.
Позови. Я вернусь на Колгуев…

Бугрино

Сейкоми’ ӈахатэй нисей няркнов”.
Ти ӈодэй”, мань ӈани’ юдэрӈадамзей…
Бугринокоювэй инэй ха”амсеты”ей,
…Яв’ вархы, няркнана” тиртякоцёв”.
Ӈэсыхыва”. Хардакуна” няхарэй яӈорэй”.
Хувы’ выӈгана мэва”, пи’ таравов”.
Те”ны похо”на мани’ ехэранинзей’,
Сидни’ понданэй нини’ манэ”тэй’.
Ӈэсы нимнёв падь паранацей”!
Нув’ сармик вэваковна тёрырӈасей…
Тикы сер” сабе ӈахыей,
Тарця падей” манэс” ниманзей.
Ӈацекы” ӈаро”маддо’ хэвня’ тиядэй”:
Пыдар – ты’ ерамба, мань – тоходануванзей…
Мань нерня’ юнмдув ӈатеманзей,
Пуна ӈани’ тирти”коцинэй юрынэй.
Теневадм’, лабадяв сядханов
Енавадамд’ табидамзей.
Пуна ӈани’ вэнолывэй”
Лакри’, тарем’ таславэй.
Теневадамзей, саӈорканand манэ”ӈавасей
Тамна сянмэй санибтаӈгунэй…
Пуня’ нидмэй ту”ӈэй”,
Хаця Холгов си”ми хаӈасей,
Нюртей хамзава ӈокоцявэй.

Тирти мун” сыңгарё” яңгомов”
Илевав пыңга тотарев’ сюра”ңэй,
Харад, манзая – ңанихит ни” вэвов”…
Пыдар сит’ сипой” мэневав нись соёв”.
Ив’ пилибт’ ядэрңа – тикариңэй –
Ядэбтавани’ тобата сава ңэрханёв!
Бугринон’ си”ми хай” – тутадмэй.
Падна” – вадар намдаңгувэй.
Пибтявон те”над падна”ңэй
Ңани’ нюцяңговам’ ниць торомда”ңэй”.
Мань ңани’ нят’ тован харвадмэй.
Си”ми хай”. Холгован’ тутадмэй…

Нельмин–Нос

Опустели в посёлке дома,
А метели следы замели.
И прибилась седая зима
К берегам нашей Малой Земли.

Все поближе к большим городам,
Кто здесь жил, кто родился и рос.
Кто – на время, а кто – навсегда
Оставляют родной Нельмин-Нос.

А когда-то ведь был он другой:
Бег оленей – дорогою рос,
Говорливый и шумный, живой,
Вот каким был тогда Нельмин-Нос.

Много я не прошу у судьбы:
Пусть посёлка горят огоньки,
Пусть гурьбой у Голодной губы
Собираются вновь рыбаки.

Пусть весёлые стайки ребят
По дощатым проулкам бегут,
Мамы-важенки хрупких телят
Пусть заботливо здесь берегут.

Пусть над крышами новых домов
Звёзд весёлых зажгутся цветы,
И вернувшихся встретят сынов
Берега дорогой Неруты.

Я хочу, чтоб на Малой Земле
Процветал мой посёлок и рос!
Не погасла в безвременье лет
Предков Родина – мой Нельмин-Нос.

Нельмин саля

Ӈэсы’ хардако” терсюмёв”,
Хад” – ӈуду” тонда”ӈэй”.
Нюдя яна” якоцянов”
Сэр” вэсэй сывы тоӈэй.

Илебэй, соябэй, вадёбэй
Ӈарка мардо’ няюв хаяӈов”,
Ниня пондан’, пили” понданэй
Нельмин Салямдо’ хаеби”ӈэй.

Сяхаӈгава’ ӈани’ тэнз ӈэбэй
Ты” танета”ма” – ӈока” недацей
Тев’ мальӈгы Нельмин Саляко
Иленась, лохортась, ӈасьнанась.

Илевахад ӈокам’ хай” нидмэй:
Ӈэсы’ ту” таня ялуворӈаёв”,
Паха’ няна ёртя”ӈэй
Ӈани’ ӈобт’ ма”лаӈгаёв”.

Маймбада ӈацекы” мандалэй”
Пя’ ядэлава”мна сюрберӈаёв”,
Небя-яхадэй – нюдяко су”лякудов”
Тюкохона няркна лэтрамбаёв”.

Едэй харад” нимнёв
Илека нумгы” лэюмаёв”,
Пуня тобэй ӈацекынов”
Нерута яхава” ядабтаӈгудов.

Харвадм’, Нюдя Яханов,
Хар”н ӈэсыв вадёданбатов!
Тенхана яӈгобэй” нибтёв
Иринанан я – Нельмин саляковэй.

Ома

Перелесок да бугор – и дома…
Разыгралась огоньками ночь.
Ну, встречай меня, родная Ома,
Блудную вернувшуюся дочь.
Сколько лет, десяток или больше
Минуло, отобранных судьбой?
Тем больнее вспоминать и горше,
Сколько лет в разлуке мы с тобой.
С перекрестья улочек знакомых,
По ветрам нетореных дорог,
Я не от тебя, родная Ома,
От любви бежала наутёк.
Полюбить – до боли, без остатка
Побоялась. И не довелось.
Повела судьба дорогой гладкой
По кочевьям жизненным нас врозь.
Думала, разлука всё излечит,
Думала, от сердца отлегло –
Мимолётной глаз хватило встречи,
Чтоб понять, что было – не прошло.
Будь что будет! Я готова в омут.
Пусть погибну от любви моей!
И сегодня я вернулась в Ому,
К берегам танцующих огней.
Мне, как воздух, нужен этот вечер!
Он уйдёт, и не вернется вновь.
Подари нам, Ома, эту встречу,
И верни надежду на любовь.

Хэта

Пэдарэця, тюнд” – ти, харадэй”…
Тукуцяха”на” пийко сянаколэй”.
Ти, Хэтав си”ми’ ядабтаҕов,
Салъюбэй ненюмдэй.
Марпэй по” ваера”ҕов”,
Сяҕок по, ю”, ҕокарков”?
Сян” по” яндаха”на мэниҕэй,
Тензибтеба”н саҕгаво”ҕацей”
Теневана ҕэсы ядэлаваха”тэй
Ниня ядэрмы сарпяха”тэй
Хэтахад вунидамзь ханей”,
Мэневахаданд’ хаядамзей.
Мэёвна мэнелцей
Пинадамзей. Соя” нисей.
Илева салмуй недов
Сидни’ яндаха’ ханаҕов”.
Ибедорҕаманзь, мал’ ваераҕу”ҕэй,
Ибедорҕаманзь, сеюв ла”амдадов –
Валакада ядэбтава пудэй
Хамадав: ҕэвы – нивы ваерэй”.
Ҕэёв! Мэнева” мэҕахад нидм’ пинэй”.
Мэневахаданд эй хаҕгудакэдмэй!
Тюку яля’ парана ту” няюв
Хэтан’ салъювэй”.
Тикы пий нянан саць тараҕэй”!
Пыда хантаҕэй, ҕани’ ни тутэй”.
Хэтаков, мядонзэйҕэ ядэбтавам’ та”ҕэй,
Мэневан’ е”эмня енабцудавэй.

Пёша

Здравствуй, мой хороший!
Как сложилась жизнь?
Как живется в Пёше,
Ты мне расскажи.

Помнишь вечер длинный,
Баньки свежий сруб,
Помнишь, как малиной
Пахла сладость губ?

Помнишь, от меня ты
Уезжал с другой?
Как горят закаты,
Так же, как со мной?

Против всяких правил,
На излом дорог
Ты меня оставил,
А забыть не смог.

Отчего я вижу
Боль в глазах твоих?
Стал как будто ближе
На короткий миг…

Время припорошит
Боль о той судьбе.
Я вернулась в Пёшу,
Только не к тебе.

Пясты

Сава няв, ӈанимбоей’!
Илебцар хурка?
Пястэхэна ханзерэй илен,
Нянанд хэтарэй.

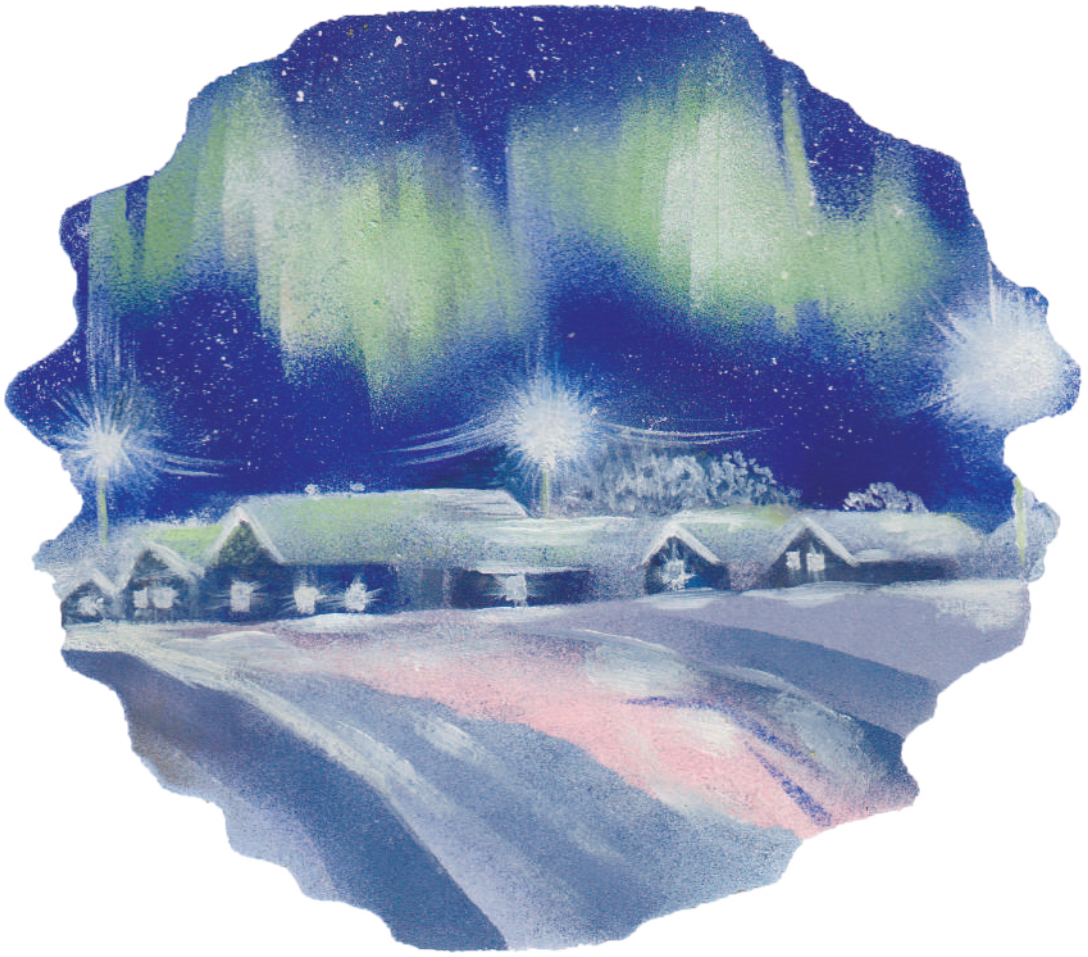
Ямб пиӈэй’ тенер,
Мата хардаком’,
Пибтяха”нан ӈамнелада
Пэдара ӈодям’, тенер?

Няби нен’ хаян,
Тикым’ нир тене”?
Ханзер” падё” парана”,
Нянани’ тотрев’?

Ватом’ нись мэцей,
Неда харахана
Си”ми хаенэй,
Валакада нин юрэй”.

Ӈамгэ сэвха”нат
Едям’ маниедм’?
Лэркабт’ ян”на
Мэнараханэй…

Тикы саӈгавотамэй
По” ханаӈгудов”.
Пястэнэй томэй,
Нянд вунидмэй.



Красное

Время зимнее, небо ясное,
Ночь полярная, звёзды добрые,
Хрусткий снег по дороге в Красное
Не завален ещё сугробами.

Веселятся ветра вихрастые,
Растревожив барханы-холмики,
Огонёчками светит Красное –
Вереницы уютных домиков.

Сколько прожито, сколько пройдено,
Что утрачено, чем отмечено…
Перед встречею с малой Родиной
Память ссадиной жжёт сердечною.

Помню, в домик с резными ставнями
Ты пришёл, а я не открыла дверь…
Время милое, годы давние,
Унеслись стрелой, не вернёшь теперь.

Позабуду мечты напрасные,
Грёзы прошлого, боль прощания…
Растревожило сердце Красное
Неисполненным обещанием.

Красной

Сырэй ёльць, сава нумэй,
Ӈэрм’ пий, хынёси” нумгы”
Красной недахана марнана сыров
Паромдэйха”нов тондабэй” вуни”.

Лаця”-ясуро” мастасей,
Лямбарана мерця” маймби”,
Красной тука”нанда параӈэй –
Лимбикако” хардакоков”.

Сян по ваера, сян по хаёбэй,
Мэпэй” няби ёпэей”…
Хари” яв манэ”ман нерня’
Тен сеюв парадамбидов.

Тензибтев, хардакон’ тонасей,
Валакада нём’ нэд” нидамзей…
Лимбика ёльцей, ӈахы по”ӈов”
Муӈгдарев’ хаёв”, нид пает”.

Ӈамгэм’ харвасам’,
Ин’ ядэра”ми юрӈгунэй…
Ниня соявы ватохона
Красной сейковэй мастаӈэй.

Оксино

Помнишь, солнце над высоким берегом,
Ветерок гуляет над покосами...
Мы с тобой тогда друг другу верили,
А потом – осталось счастье в Оксино.

А потом – разлука неизбежная
Развела пути в сторонки разные...
Встретимся глазами сухо, вежливо,
Словно ты и не был моим праздником.

Словно нас не обнимало крыльями
Оксинского берега песчаного,
Для чего, скажи, ту дверь открыли мы,
Если стали памятью печальною?

Я хочу вернуть те ночи длинные,
Что кидали в ноги звезды росные,
И смотреть в глаза твои счастливые
Под высоким небом где-то в Оксино.

Оксино

Тенер, хаер” сяд’ ниня ӈа,
Мерцяко ӈумзи” поӈгана…
Пунрёвани’ танясь,
Пуна – ябни’ Оксино мэда.

Пуна ӈани’ – сидни’ яндаха’
Илева нэдако мэсей…
Нини’ сэвадтеӈгуни’
Хэбидя яляӈэ нивакэн ӈа”.

Сидни’ Оксино’ таб сядхана
Нивакыей севолпю”,
Такы нём’ ӈамгэ нэданинзь’
Хадри’ тенхаӈэ хэба”ни’?

Те”ны ямбако пий” пуня’ тоя”,
Ханяна ӈэхэ”н нумгы” ха”мурӈацей”
Ябсавэй сэвхат сыртадмэй
Оксинохона, ямб нум’ нянов.

Тельвиска

Закружилась под-над Тельвиской метелица,
Завела Зима-подружка хоровод!
По путям буранным хвост позёмки стелется,
А морозный ветер песню нам поёт.
Пой нам ветер, сокруши снегов молчание,
Пой о том, что в путь отправилась весна,
И о том, что скоро песней беспечальною
Будет Тельвиску приветствовать она!
А село у нас великое, старинное,
Не в диковинку бояре да князья,
И, как сотни лет назад, гостеприимное,
Так что к нам – добро пожаловать, друзья!
Всех встречаем угощением да песнями,
И не делим на своих да на чужих.
Нам ведь жить с открытым сердцем
интереснее,
Если сердце признаёт везде родных!
И навряд ли испугает нас метелица,
Стужу вьюг растопим душ своих теплом,
Тем теплом, что бесконечно дарит Тельвиска,
Наш родной, уютный, добрый, милый дом!

Тельвиска

Тельвискавна хад тоӈов,
Сыране’ ня’ таравам’ пяӈов!
Ося’ хано” пумна танзер” лехэбтэй,
Тецьда мерця ӈани’ хыно”ӈов.
Мерця хынос”ма”, сыра’
муньзвам’ яӈгумдаӈов”,
Хынос”, ханзер” нара ӈани’ мюселтыей”,
Ханзер” хынцхана, мядонзэйханов
Тельвиска ӈани’ лисдамбаӈгуӈэй!
Ӈэсыва” – ӈарка, сенений ӈэсыей,
Хуркари тэнз” хибяри” тяна илебэй”,
Ю” по” тотарев’ мядолабтаӈгодаӈов,
Ти, сава нин, няна” тоидов”!
Хусувэй мядолабтаӈгувов”,
Хэвний хибяри няна яӈгуӈэй”.
Маня” сава исавэй илевов” –
Тарем’ савов,
Сава нин сеймн манэтадов”!
Саӈгавота им’ ядимданувов,
Тельвиска нэсывов”
Ибам’ тамбиӈэй,
Ӈэсыва” сава, еванзада харадэй!

Индига

Вечер опустился у Реки туманов,
Тундру разрумянил ласковый мороз,
Песни птиц спугнули ветерок нежданно,
К небесам над Индигой песню он понёс.
Песня рассказала, как на побережье,
Баренцева моря добрых берегах,
Люди делят судьбы с тундрою безбрежной,
По заветам предков торят путь в снегах.
Берегут их судьбы верно, неустанно
Крылья заполярных северных ночей,
Чтобы жили люди у Реки туманов,
Называя Индигу Родиной своей.

Индига

Инд” яханэй пийко ха”мыей,
Лимбикако тецьда вым’ нярмотаӈэй.
Лакри’ тиртя мун мерцямэй мастаӈэй,
Пыда нув’ няюв хынц ханаӈэй.
Баренц яв’ някунов
Нисянадо’, небянадо’ табеко”мнов
Хибяри” лата выӈгана илеӈов”
Ӈэрм’ пий тоӈэй
Илерто’ сахарамбидов”,
Инд яха хэвхана илебатов”,
Ӈэсыкомдо’ харто’ яӈэ нюдембидов”.

Харута

Сон чуть грустный, но всё же счастливый –
Лето, юность, любовь и мечты.
Тихий плач над лучистым обрывом,
Золотые пески Харуты.

Серебрится на Адьзьве, играя,
Звонких рыбок в воде суета,
В мире нету прекраснее края,
Чем родная моя Харута.

Утро, шорох машин, серый город,
Пробуждение вызвало грусть
О покинутом крае, в который
Я еще непременно вернусь.

Я пойму – всё, что было мне нужно –
Волшебство харутинских ночей.
И согреет озябшую душу
Вмиг дыханье горячих ключей.

И придут неизвестно откуда
Силы, юность, желание жить!
Харута – моей памяти чудо –
Вновь сумеет меня воскресить!

Харута

Немав туселта, хаця ябсавэй –
Таӈы, ӈаць ӈэва, мэнева, и ядэра”мов.
Сяд’ ниня яна яр соӈэй,
Харута ӈэсы солотой табэй.

Халякоця” Адьзьва иканов
Сянаку”, халцара”ӈэй,
Сямянхат сава я яӈгуӈэй,
Харута якоця хавнаӈэй.

Хувы’, ӈэдалабця’ мун, марадэй,
Сиде”мав ив’ вомдаӈэй
Ин’ ха”мы хаевы явэй,
Ханя’ ӈани’ тутадмэй.

Хамадаӈгув – ӈамгэв тарасей –
...Мидертараха” Харутан’ пий”.
Ханибей сёнзян мюймэй
Епдя ид мер’ ядимдеӈгудов.

Лакриӈэй’ ханяхавадэй
Ныха”, ӈацьмбой” пон тута”ӈэй”!
Харутав, ӈэлери тенэй,
Ӈани’ си”ми соемдаӈгу”ӈэй!

Шойна

В час, когда над седеющей Шойной
Стонет ветер, солёный и крепкий,
Здесь звучат голоса моих предков,
Окликают меня беспокойно.
Растревожили душу туманы,
Солнца диск проглотившие жадно,
Как глотают давно, беспощадно
Эту землю седые барханы.
В край, по памяти матери, милый,
Я явилась незваною гостьей.
Не найду на безвестном погосте
Ни креста, ни знакомой могилы.
Что сказать мне о странной печали?
Даже звук голосов был неведом,
Но тоскую по бабушке с дедом,
Что при жизни меня не узнали…
Только сердце сжимается больно:
Дух забвения дышит песками,
Отнимая у времени память,
Отнимая у памяти Шойну.
…Голос предков всё тише, тревожней,
Плачет сердце в горячей молитве:
Пусть всегда они смогут окликнуть,
Пусть всегда мы услышать их сможем.

Шойна

Сяха’ сирертана Шойна’ нимнёв
Ӈабтеня, мэбета мерця тахаӈэй,
Иринан’, хаданан’ вабцо” со”ӈэй,
Нэвадарци” си”ми хаӈов”.
Хаерм’ ӈамлута нялмбэй”
Ив’ синё” вомада”ӈэй,
Ханзер” тикы ям’ сякалпидов”
Сэрэй” таб” паромдэей”.
Небян тен”мана, еванзада янэй
Ниня ӈатена мядондаӈэ томэй.
Юнсяда яхана теневаӈэй
Хрестм’, хальмерм’ нидм’ хоӈгуӈэй”.
Инэй вомам’ ханзерэй хэтаӈгувэй?
Вабц” мунхартэй ехэрадмэй,
Ӈамгэ ӈод” хадав, ирикав тензибтемэй,
Сити’ ӈавнанда ехэрамбэйханэй…
Валакада сейкоми’ няркнаӈэй:
Ӈэвы” индадмдо’ табхад нэкалпи”ӈэй,
Сенений тенмэй марпаӈэй,
Тенхад Шойнаком’ марпаӈэй.
Иринан’ вабц” янимдана”ӈэй,
Сейми’ туе”махана ярӈаӈов:
Таня сидна” тёрде мян”ӈаёв”,
Таня сито’ намда мянтавов”.

Хорей-Вер

Тонкие берёзки – стройные принцессы,
Отшумели летние золотые грозы,
Сиверко задует у Прямого леса,
Пряди тонких веток заплетая в косы.

С грустью провожаю солнечные блики –
Северное лето нас побаловало.
Но утихнут скоро птиц весёлых крики,
И укроет тундру белым одеялом.

Скоро тронет сопки снег морозцем первым,
Быстрая позёмка вьюгу напророчит,
И раскинет небо по-над Хорей-Вером
Крылья серебристой заполярной ночи.

Понесут упряжки легкие олени
Хорошо бежится по дорожке снежной…
И воспрянет сердце радостью мгновений,
Что зима ведь тоже быть умеет нежной.

Хорей-Вер

Ябта хокоця” – нямдъяна пирибтяков”
Таны’ ӈэдалёртов” ваера”ӈэй”,
Неро таркэци паӈглярпаӈэй,
Ирт’ ӈэда пэдарахана мерця посалтыей”.

Ӈэрм’ таӈы сидна” маймбабтаӈэй –
Туселтабцьсавэй хаер” ини ӈэдарамбимэй.
Ӈэлом’ тиртя” мун” ваераӈгу”ӈэй,
Выма” сэр” хуцяхана малдаӈгу”ӈэй.

Ӈэлом’ соты” сыраха”нов малдаӈгудэй”,
Танзерэй хадм’ хандаӈэй,
Нумдэй Хорей-Вер ӈэсымнов
Ненэй тодов ӈани’ лэхэбтаӈгуӈэй.

Ханан’ ты” сава ӈэдалабцяӈэй
Сыв’ недавна си”ми ханаӈгу”ӈэй…
Сейми маймбабцохона пан”ӈгаӈэй,
Сыракоця ӈани’ савам’ таӈгуӈэй.

Каратайка

Течёт неторопливо Янгарей,
А с неба смотрит солнце, как хозяйка,
А на ладонях северных земель
Расположилась наша Каратайка.
Там гуси пролетают над рекой
С одной, лишь только им понятной, песней,
На счастье родились там мы с тобой,
Чтобы пройти по этой жизни вместе.
Пусть в день рожденья нашего села
Забудутся все беды и невзгоды,
Как будто птица счастья принесла
Ему в подарок солнечные годы!
Пусть в этот день звучит весёлый смех,
Счастливый и безоблачный, как в детстве,
Ведь Каратайка – дом, родной для всех
От Баренцева моря по соседству.

Каратайка

Яҥгарей яна лохорҥов,
Не’ ервдарев’ хаерэй” сырҥов,
Сывы’ я пеҥгаханов
Каратайкакова” нуҥэй”.
Хари” хынцакосавэей
Яха’ нямнов ябтов” тирнов”.
Соя”мани’ сава ябко”ҥэй
Илева’ недан’ ҥобтэй’ тебаней.
Ҥэсыко соя”ма яляханов
Вэвако ҥамгэм’ юрҥгувов”,
Яб’ тиртёв мядонзэйҥэей
Хаерэй’ похо” таҥгуҥэй!
Тюку яля’ пися” со”ҥаёв”,
Ҥацекы” по” мальҥгы тотаревэй,
Хусувэна” е”эмня Каратайкавов –
Яв’ няна ҥэдов хардадов”.

Часть II

О чём-нибудь личном

Почему ты пишешь такие грустные стихи? У тебя что, какая-то трудная жизнь?..

Людям любопытнее всего знать, что это за минор звучит во многих моих текстах. Ответ прост – все мы так устроены, что в минуты веселья просто живём и радуемся этому. Мало кому придёт в голову размышлять, отчего это ему вдруг так радостно или смешно, в чём суть его приподнятого настроения.

Может, поэтому мне больше по душе грустить, особенно в стихах. Печаль ведь не всегда одного чёрного оттенка, целая палитра мгновений на раздумья и погружения в собственный внутренний мир и воспоминания. Поэтому таких мгновений в жизни просто больше.

А моментов жизнелюбия и восторга выпадает не так много, да и связаны они не с такими поэтическими вещами, чтобы ими делиться со всем миром… Вот и весь секрет.

Жизнь у меня не трагичнее, чем у всех. Отношение – да, порой другое. Есть смешная привычка играть в драму там, где её нет. Но тут уж совсем не жизнь виновата. Говорю же – привычка дурацкая!

***

Небо к вечеру меркнет.
Жизни – мало, да есть.
Все получим (посмертно)
Волю, память, и крест.

Под одним небосводом
И пророк, и подлец.
Всех оформят приводом,
Всем положен венец.

Но сквозь тернии – к лавру,
Здесь не всякий дойдёт.
На погибель иль славу –
Это как повезёт.

На надгробий скрижалях –
Окончанье дорог.
Отслужившие (жаль их!)
Кто – к чертям, кто – в чертог.

Но сомнения шёпот,
Он покоя не даст:
«Может, доля усопших
Просто ложь для всех нас?»

Как быть с теми, кто в теме
Веры в это и в то,
Если смерть – просто темень,
Пустота и ничто?

Нет ни рая, ни ада,
За порогом смертей?
Как нам быть, если правда –
Нет ни кущ, ни чертей?

Кто там видел чертоги
И встречал тех чертей,
Ведь туда нет дороги,
А оттуда – вестей?!

...Молчаливым отказом
Леденеющих глаз
Небо в звёздных алмазах
Хмуро давит на нас.

***

Прежде чем ты уйдёшь, застели постель.
Спрячь свои вещи с каких-либо видных мест.
Мести остыло блюдо. Не для гостей.
Брось его лучше псу. Он же пёс. Он съест.

Крылья бумажные... Птицы моих стихов.
Можешь из них развести неплохой костёр.
Пусть умирают в огне вереницы слов.
Так отпечатки стирает квартирный вор.

Так оставляют раненого на смерть.
Он же не против: «Бросай меня, пропадёшь...»
Мне бы хотелось когда-нибудь так суметь,
Прежде чем ты от меня навсегда уйдёшь.

Прежде чем ты уйдёшь, погаси очаг.
Золото пламени пусть поглотит зола.
Утром вино не забористее, чем чай.
Так ведь бывает, когда вся любовь прошла?

Да, и ещё – раздобудь поострее нож,
Чтобы в печальных глазах потерялся свет.
Бей. Прямо в сердце. Чуть прежде,
чем ты уйдёшь...
...Ведь без тебя ничего в этом свете нет.

***

Время жизни клонится к ночлегу,
Так всегда в предчувствии весны.
Снова в сводках мокрый дождь со снегом,
И от человека к человеку
Как от подземелья до луны.

Каждый сам в себе. Давно истрачен
Весь запас улыбок и тепла.
Видимо, усталость, не иначе.
Непосильной кажется задача –
Догорая, не сгореть дотла.

Мысль, что скоро лето, неуместна.
В доме неуютно и темно.
Всё, что раньше было интересно,
Вовсе не цепляет, если честно.
Вероятно, авитаминоз.

Не взлететь – нет места для разбега.
Ночи удушающе длинны.
Время жизни клонится к ночлегу,
В сводках снова мокрый дождь со снегом.
Так всегда в предчувствии весны.

***

Зеркала отражают расплывчато-мутную тень.
В горле мокрою крысой удушливо
давится речь...
Мне не вспыхнуть лучом
даже в самой большой темноте,
Я давно не горю. Мне ничем никого не зажечь.

Злой ноябрь-шарлатан развенчал
вероятность чудес,
Только свечка души, догорев,
жалкой верой коптит,
Мне не то, чтобы хочется быть
вот сейчас или здесь,
Просто я не поверю, что можно куда-то дойти.

Здесь, гори-не гори,
всё останется тем же, что есть,
Только, чтобы понять это,
нужно дотлеть до конца.
Жаль, что это прозрение будет
не даром небес,
Нет, чей близок закат, тот, к несчастью,
поймёт это сам.

***

Стали вчерашними бывшие ближние,
Встречи – пустые и сиюминутные,
Все разговоры – ненужные, лишние,
Давит вопрос: «Ты о чём? Ты кому это?»

Нет же – молчишь. Улыбаешься. Слушаешь.
Смысл уточняют вопросы падежные…
Не признаёшься, что самое лучшее –
Просто уйти. Ну и что, что невежливо.

Мысленный жар запечёт малодушие
В жаркую, душную, злую бессонницу –
Фразы найдутся короткие, нужные,
Вот же как надо! И не церемониться!

Любим же мы усложнять, приукрашивать,
В рясы участья рядить равнодушие,
Вместо того, чтоб ответить вчерашнему:
«Мне всё равно. Я ведь даже не слушаю.

Путь наш трагичен своей быстротечностью.
Время идёт, как Земля наша вертится.
Я так надеюсь, что в следующей вечности
Мы никогда больше с вами не встретимся!».

Знаю, встречается, что предначертано,
Снова смолчать и вглядеться
попристальней?..
…Вряд ли. На этой дороге к бессмертию
Слишком вас много, вчерашние близкие.

***

Летят суетливые дни,
Загружены все до предела…
Как редко мы мамам звоним,
И ходим порой лишь по делу.

Казалось – так просто! Прийти,
Обнять, провести долгий вечер,
Но – мимо опять все пути,
И вновь переносится встреча.

Летят незаметно года,
Мы в спешке не чувствуем драмы,
Опять облетел календарь,
Считая недели без мамы.

И новый отложишь визит:
Заботы, недуги, усталость,
Стараясь забыть, как горчит
На дне спящей совести жалость.

И сердце шепнёт, как она
(Ни слёз, ни обид, ни упрёков!),
На маленькой кухне одна,
Детей своих ждёт одиноко.

Прозрев, набираешь, звонишь:
«Привет! Я сейчас посвободней!
Приеду! Дождёшься? Не спишь?
Хотя… извини. Не сегодня…»

И вновь, как всегда, без обид,
Прощением душу согреет:
«Потом – так потом, не горит.
Ты там… Одевайся теплее».

Любить – это значит прощать,
Терять, но совсем не прощаться.
Так ждёт нас одна только мать,
И дай ей господь нас дождаться.

***

…А потом всё станет забываться –
Лица, дни, события, слова,
И замрёт в серебряном убранстве
Будней суетливая трава.

Что болело, станет мельче, дальше,
И не будет дела до причин.
Пригубишь воспоминаний чашу
И увидишь: больше не горчит.

Песня остывающего пульса
Станет так пленительно свежа!
Ты поймёшь, нельзя назад вернуться,
Удивившись, что совсем не жаль.

Уходи, свободная, беспечно,
Вдаль по колкой ледяной росе!
Век весны прекрасен, но не вечен,
А зима приходит насовсем.

***

Спокойствием уснувших в венах рек
Застынет лет крутая полоса.
Зайдет в халате белом первый снег:
«Вам нужно срочно перестать писать.

Как долго жизнь читаете меж строк?
А сердце так – давно кровоточит?
Поберегитесь. Это вам не впрок.
Примите от молчания ключи.

Всё проще. Ни к чему страдать и ждать.
Ведь даже крест не более, чем крест.
А в небесах лишь воздух да вода.
Там – никого. Я только что с тех мест».

...Исчезнет время в белой пустоте.
Сном захлебнётся шёпот ватных губ.
Цепь рваных строк прервётся на листе,
Как вязь следов на тающем снегу.

***

Солнце в тучах прячется с утра,
Тают в серых лужах миражи,
Лето остаётся во вчера.
Надо это как-то пережить.

Нотам сердца больше не согреть
Ни небес, ни колких капель дня.
Лето остаётся в сентябре.
Надо это как-то да принять.

Вечер непрозрачен от дождя,
Август торопливо скомкал дни.
Лето не простилось, уходя.
Надо это как-то извинить.

В планах – лом октябрьского стекла
Под неверным шагом. А пока
Звёзды тонут в лужах-зеркалах,
Но всё меньше на земле зеркал.

Время чая, пледов и бесед,
Танцев у неспящего огня –
Лето остаётся насовсем
В тех краях, где больше нет меня.

***

Что ты, море, волнуешься?
Кружево пены – в рваньё!..
В мёртвом небе ослепшее солнце
лишилось престола…
Горько северный ветер
над саваном лета поёт…
Но ведь я – не волнуюсь.
Тебе и пода́вно не стоит.

Лишь бы мачты фрегатов не сделались
тенью крестов!
Где твой шторм? Или тот,
кто ещё надаёт нам пощёчин?..
…На твоём берегу я сижу
перед чистым листом
И солёные брызги сплетаются
в SOS многоточий...

***

Скажи, ты знаешь, что будет после?
Когда упустит нас свет из виду?
Неужто те же ветра и звёзды,
И то же небо? Вот блин. Обидно.

Да нет, конечно, мне всё известно:
Мир – он был до нас, и после будет.
Но всё же хочется, если честно,
Чтоб больше значил путь наших судеб.

И если пусто в дали загробной,
И нету шансов начать сначала,
И нет похожих, и нет подобных,
То даже ста лет обидно мало.

А ты-то думал, что всем не пофиг,
До наших будней есть людям дело?
Пойми, когда пьёшь свой горький кофе,
Что ты не бог здесь. А ведь хотелось?..

Мы склонны думать: все наши драмы
Впервые в жизни, случаясь, душат,
И рвём напрасно свои сердца мы,
А мир прекрасен и равнодушен.

Всё то, что ранит больную душу,
И все разлуки, и даже встречи, –
Всё это было, и миру скучно.
Ничто не ново, ничто не вечно.

Я тоже в курсе, что новость – днище.
И не такая уж важность – люди.
Что ж, будем проще, и будем чище,
Живи, как сможешь, и будь что будет!

***

А где-то там дожди и холода,
Не греет губ дрожащих тёплый чай,
Я знала – не бывает «навсегда»,
Но не сумела написать «прощай».

Я не смогла обрезать эту нить,
Взахлёб читаю все твои посты,
Мне в мире просто как-то легче жить,
Когда я знаю – где-то там есть ты.

В пыли моих отчаянных дорог
Я растеряла цели, планы, дни,
Но верю, – ты читаешь между строк
Моих простых стихов живой дневник.

Очередная ночь крадёт часы,
По каплям дождь её в рассвет унёс,
Мне далеко до белой полосы,
А может, нету никаких полос?

А может, путь – от бездны до черты,
А может быть – от берега до дна?
Неважно. Где-то там есть ты.
Мне очень-очень нужно это знать.

Берегите врагов

Без друзей на свете сложно,
Кто поспорить тут готов?
Но прошу сегодня, Боже,
Сбереги моих врагов.

В час обиды и тревоги
Тропы в гору нелегки.
И свернула б с полдороги,
Да не дремлют же враги!

В час отчаянья и муки
Всех сомнения гнетут.
Опустила бы я руки,
Да они же тут как тут!

«Так и зна-а-али! Карта бита!» –
Позлорадствуют враги, –
«Знать, не по твоим копытам
Шиты белы сапоги!»

«Прогорела да остыла?
Успокойся, сдай назад,
Не с твоим, выходит, рылом,
Заползать в калашный ряд!»

Драгоценные моменты:
С ходу брать барьер любой,
Будто под аплодисменты –
Под ехидный вражий вой.

Так что – здравствуйте! Живите!
Добавляйте мне тревог!
И внимательней следите
За развитием событий!
Дай вам Бог! Храни вас Бог!

***

Мама, прости, но у нас не вышло...
Хоть, видят боги, как ты старалась,
Я не взлетела как можно выше,
с браком, наверно, тебе досталась.

Кстати, о браке. Прости за зятя.
Он ведь не тот, о ком ты мечтала.
Мало богатых. На всех не хватит.
Я ж не богатого и хватала...

Дома бардак, да и в жизни хаос.
Всё не о том, чему ты учила.
Я чем была, ровно тем осталась,
Видно, исправит меня могила!

Не нажила дорогих дипломов,
Не оправдала. Прости, родная.
Что ты сейчас говоришь знакомым,
И говоришь ли вообще, не знаю.

Домик – избушка на курьих ножках,
Только другого мне и не надо.
Знаю, я вечно твоя оплошность,
Я – твой позор и твоя досада.

Деньги, карьера и жизнь в столицах,
Шмотки, машины и тело – в дело!
Это могло, понимаешь, сбыться.
Просто я этого не хотела.

Всё, что сегодня мне остаётся –
Жить, повинуясь своим желаньям!
Жить, улыбаясь ветрам и солнцу.
И не оправдывать ожиданий.

***

Обнулили. Выдыхай. Всё, как ты хотела.
Ты – никто. Нигде. Ничья. И душой и телом.
Видишь? Кофе горячей, раз никто не нужен!
Греет вечер фонарей одинокий ужин.

Ни к кому не торопясь, славно жить на свете,
Веет только для тебя личный верный ветер,
Тишина и пустота больше не пугают.
Им, как видишь, всё равно, ты теперь другая.

Ты и чище и сильней. Стёрты грима маски,
Так болело... А теперь память блеклой краской
Тронет будто бы во сне глаз тяжёлых раму,
Показалось. Не с тобой были эти драмы.

Всё, что было, обнуляй.
Взгляды, письма, встречи,
Холод глаз, молчанье рук, забывай. Пусть вечер
Принесёт, как чистый лист,
талых звёзд прохладу.
Все, кто был, не удались. И грустить не надо.

Становись, наоборот, чистой, свежей, светлой,
И пусть всё, что боль несет, вдаль уносит ветер.
Запрети себе. Не смей возвращаться в думах,
Помнишь, как душили в ночь ледяные луны?

Помнишь, как топили боль
ржавых капель листья?
Помнишь, как рвались на свет
злые песни – письма?
Помнишь, бились корабли о гранит причала?
Если помнишь, то забудь. И начни сначала.

***

Шестерёнки запущены. Поздно назад.
Голоси сколько хочешь истошно!
– Мама, можно обратно в пурпурный закат?
– Пока ты не спросил, было можно!

Сомневайся. Живи. Наслаждайся. Учись.
Грабли опыта. Мрак бездорожья.
– Можно мне просто счастья,
без всяких причин?
– Пока ты не спросил, было можно!

Бросишь с неба на землю
потерянный взгляд…
Трубы ангелов воют тревожно.
– Боже, можно не сразу в обещанный ад?
– Пока ты не спросил, было можно.

***

До свидания, город. Мне давно надоел
твой удушливый холод,
Где хроники прошлого горько застыли
в афишах окон-мониторов,
Где даже окопы и рвы партизан не больше,
чем их же «законные» норы.
Здесь все будут «за»:
спирали истории любят повторы.

Никакого тепла. Даже зелень стекла
разменяли на глянец и пластик,
Грех сластолюбия, рабство да культ
потреблядства и власти,
В мире, где каждый для каждого –
волк, заяц намного опасней.
Если в крови только долг,
то он платежом будет красен.

Поиски чуда опасны
как танец лезвия будней по кружеву вен,
Верность Иуды кресту здесь
останется лучшей из множества вер.
Муза – нечастая гостья,
когда злые думы кипят в голове,
Встретимся с ней на погосте,
я буду в костюме Дамы червей.

Ленты дорог моей родины –
грязный да нищий, унылый «заМКАД».
Мы память меняем на роскошь надгробий,
а ключ – на наличье замка.
Хронометраж на исходе –
жизнь или смерть от звонка до звонка,
Что могут знать о свободе наследники
менталитета зэка?

***

Знай, что весь твой оптимизм
ничего не стоит,
Шей себе шубу из розовой мягкой лжи.
Правда – в горбатых скелетах
больничных коек.
Хочешь – бери. Там довольно её лежит.

Правда – в осклизлых от мая мощах деревьев,
В злобном унынии волчьих косых ветров.
Ты мне солжёшь о надежде.
Жаль тех, кто верит, –
Схватит однажды за горло петля дорог.

Да, ты ж не знаешь: дороги идут по кругу,
Бег от себя – ровно то же, что путь к себе.
Если найдётся ответ, кто мы есть друг другу,
То всё равно непонятно, кто я тебе?

Дни – это ложь. Правда прячется
в сердце ночи.
Ночи – для всех. Что не факт
в отношенье дня.
Можно ещё верить в утро. И между прочим,
Этот рассвет обещал мне чуть-чуть огня.

Я разжигаю костры. Что за славный запах!
Где твоя шуба? В огонь! Я должна успеть!
...Птица-весна на кривых
тонкокостных лапах –
Всё, что хоть как-то меня заставляет петь.

***

Дай мне, Господи, тишины,
Хватит грохота и огня...
Спрячь в безвременье или сны,
Чтоб никто не нашёл меня.

Душу, если так нужно, вынь
И в ладошку поглубже спрячь.
Мы давно уже с ней на «вы»
Из-за всех моих неудач.

Раскатились, утратив нить,
Веры хрупкие жемчуга.
Ни творить, ни любить, ни жить...
Разве только – назло врагам?!..

В коридорах икон исчез...
Вот зачем Ты со мною так?
Мне не нужно твоих чудес.
Просто дай хоть какой-то знак.

Я приду, Ты скажи, куда,
Загрузи этот квест в мой сон.
Можно долго терпеть и ждать,
Да ведь show-to must go on...

...Дни – в зарубках пустых обид,
Как в горячечном злом бреду...
Если Он меня схорони́т,
Я ещё не совсем уйду.

***

Расскажи, чем болеть будет сердце, если
Вместо крови стихов – просто слов вода?
Раз в дыханьи твоём не найдётся песен –
Что ещё остаётся тебе предать?

Захлебнутся звёзды в облачной пене,
Далеко до луны и дороги нет…
Я пойду долиною смертной тени –
Музыка моя, неси мне свет!

Всё могло быть спокойнее и надёжней,
Наша доля с тобой – пресно-горький хлеб,
Только тот, кто летал, никогда не сможет
Оставаться верным одной земле.

Нам узнать друг друга куда как просто:
Группа крови – на порванном рукаве.
Мы никто на Земле. Где наш звёздный остров?
Музыка моя, неси мне свет!

Знойный май приготовил для солнца вертел,
Репетируя марши, капель звенит.
Жаль, но добрая память придёт посмертно,
А от злого забвения – бог храни.

Пусть невнятен исход этой странной битвы,
Но пульсирует рифма на сломе вен,
Моя власть, моя сила, моя молитва:
Музыка моя, неси мне свет!

***

Шаманы не боги, а тьма не свет.
Орлы не змеи, и боль не радость.
Камнем лежать в ледяной траве
Это не значит – умеешь падать.

Молчанье как золото. Крик хлыстом
Намертво режет усталый вечер.
Горькая ненависть на потом.
Было бы можно, да правда нечем.

Мысль вязнет в горле. И все слова
Стали тяжёлым густым болотом.
К чёрту все доводы: «прав», «права»…
Я не о том. Объясни мне, кто ты.

Как и зачем ты сюда попал,
Мне всё равно. Я тебя не помню.
Так что не трать на меня запал.
Гневом никто не согрел ладони.

Жаль только веры. Всё было зря.
Был человек, а потом весь вышел.
Главное шёпотом говорят.
Так что кричи. Я тебя не слышу.

***

Двадцать четыре на семь – робот.
Жизнь – механизм воплотить схемы.
До безысходной стены гроба
Нет вариантов узнать, где мы.

В бездну – бракованных. Вне клана
Вряд ли кто выживет. Так надо.
Кто тут поверит в твои раны?
Жизнь как конвейер. Кто слаб – падай.

В панцирь улыбки упрячь слёзы.
План утверждён, так живи, Вита.
Всяким твоим «может быть» – поздно.
Выбора дверь навсегда скрыта.

Мало ли что, – алгоритм скучен?
К счастью, ведь он не тобой писан.
Вектор – он задан. Молчи лучше.
Очень некстати твои мысли.

***

Знай – любой фрегат
Направляется своим ветром,
Всех в конце пути
Ожидает только свой берег.
Всякому дано
Перемаяться в своих бедах,
Каждый торит путь
Через то, во что душа верит.

Радуга плеснёт
Семь рассветов на одно утро,
Кто-то вынет синь,
Кто-то – день свой нарядит в злато.
Каждому – своё.
В этом жизни и судьбы чудо,
Только ты секрет
Никому не раскрывай, ладно?

Много знатоков
Назидательно ползёт в душу,
Знающих, как жить,
Чем гореть, кому и где верить…
Только если всех,
Кто наставничает, нам слушать,
Наши корабли
Разобьются о чужой берег.

***

И чего в ней нашёл? Ни харизмы. Ни рожи.
Неказистая, бровки дугой.
И взглянуть не умеет. И рявкнуть не может.
Будто не было рядом другой!

Та – красивая. Будто бы дива с обложки,
Как ни глянь на неё, хороша.
Нет же, бросил, дурак. И к своей кривоножке.
У неё же, представьте – душа!

У неё, мол, глаза чистой лаской светят,
И не надо харизмы, огня.
На вопросы о бывшей красотке ответит:
«Та – для всех. А она – для меня.

Я во взгляде её вижу море и небо,
Ясных дней золотую печать,
Без неё ни живым, ни счастливым я не был.
Только этого вам не понять».

***

Спи, моя принцесса. Спи, моя малютка.
Ветер за оградой разгулялся жутко,
Месяц-неудачник прячется за камнем.
Видишь, он не плачет? Вот и мы не станем.

Спи, моя принцесса. Прячь от Ночи глазки,
Прячутся в травинках, под росою сказки,
Как рассвет коснётся тонкими лучами,
Полетят до Солнца, чтоб вернуться снами.

Пусть тебе, принцесса, сны целуют душу.
Рассыпай косички по шелкам подушек.
Месяц поит звёзды сладким молочаем,
Льётся тихо песня в дымке меж свечами.

Спи моя принцесса. Утро будет добрым.
Станешь ты невеста не себе подобным.
Знай, однажды сменишь ветхие заплаты
На высокий терем и наряд из злата.

Спи, моя принцесса. Не проснись до света.
Чую, заплутала в темноте карета.
Плачет королевич, поминает бога,
Только без меня он не найдёт дорогу.

Я не зря варила на закате зелье,
Опоим беднягу и пойдёт веселье.
Спи, принцесса. В зелье – чудо-корневище.
Где бы ни была ты, он тебя отыщет.

Сердцу не прикажешь –
сказки для простушек.
За тебя отдаст он жизнь, и честь, и душу.
Не орлом, а робким голубем завьётся.
Спи, моя принцесса. Спи, Ночное Солнце.

***

На улицах чужих мои дороги
Безмолвием полны и пустотой.
Как просто оставаться одиноким,
Где каждый первый для тебя никто,

И вряд ли кто найдёт следы под снегом,
И в этом, в общем, нет беды большой.
Прощай, красивый город под хэштегом
Чужой.

Это больше, чем просто в окно
Сигаретный дым.
Но чуть меньше, чем ноты разлук
В душной пустоте.
Прощай. Оставайся чужим.
Я для тебя никто. Ты у меня нигде.

Не жаль, что больше для тебя ни слова,
Да ты и не умеешь – между строк.
И ни к чему нам начинать всё снова,
На картах жизни общих нет дорог.

Нет веры ни зиме, ни человеку,
И может, это даже хорошо.
Прощай, вчерашний близкий, под хэштегом
Чужой.

Это больше, чем просто растаяли миражи...
Но чуть меньше, чем знать всё,
И быть не с тем.
Прощай. Оставайся чужим.
Я для тебя никто. Ты у меня нигде.

***

То, что рыба гниёт с головы,
несомненно, врут.
Рыба, если протухла, то вся.
Целиком. Сполна.
И одна только искорка –
жизни не даст костру,
Да и пятая лапа собаке порой нужна.

Если что-то красивое хором сказали сто,
Неразборчивый ветер разнёс, –
все поверят ста.
Только может случиться,
что ты-то совсем не тот,
И живешь не как сто, и дорога твоя не та.

Может, самое время оглохнуть, сойти с ума?
Как же страшно смотреть в глаза
и не видеть лиц...
Оглушительным грохотом
мир убивает марш
Пластилиновых копий
с давно неживых страниц...

***

Ножницы дней сокращают ленту
Жизни – за шагом шаг.
Дело не в краткости злых моментов,
Просто часы спешат.
Плавятся дни в кипятке рутины,
Вяжет лассо тоска,
А где-то горы ждут, что вершину
Тронет моя рука.

Ждать, но не верить. Молчать о главном.
Температура – ноль.
Осень – актриса второго плана,
Просит другую роль…
Улиц перроны стирают лица,
Мимо мчат поезда.
Где-то есть небо. В нём раствориться
Хочется без следа.

В вечность и в рай – по блатным билетам…
Плотен и свеж закат.
Музы устали служить поэтам.
Просятся в отпуска.
Птицы разносят по небу искры
Солнечного костра.
Ангел за падших устал молиться.
Думает, что он прав.

Дождь рассыпает аплодисменты
По авансценам крыш,
Жизнь рассыпается на фрагменты,
Ангел, что ты молчишь?! ..

...Время заклеивает резиной
Струны немой души…
Мне не до этого. Мне с повинной
Нужно к горам спешить.

***

А ты у меня – хорошая.
Как лучик рассветный, милая.
Зачем только смотришь в прошлое?
Да мало ли, что там было, а?

Зачем пьют ветра тревожные
Из глаз твоих одиночество?
И вроде полно возможностей,
Да все не про то, что хочется…

Куда ты бежишь-то, гордая?
Что вечно найти пытаешься?
А жизнь, если падать – твёрдая,
Смотри у меня, сломаешься.

Ворует слова волнение –
Прости, что я больше – письмами.
В пространстве, мечтах и времени
Я вот о чём – береги себя.

***

Выщерблена лестница.
Кровью ржав венец...
Или вовсе нет венца?
Как же так, Отец?!

Вечность славой дразнится,
Воду пьёт с лица.
Но толпе без разницы,
Шут ты или царь.

Скоросудны, бешены -
Всякий здесь – Пилат.
Из семи повешенных
Каждый первый свят.

Что же ты так с верными,
Авва Саваоф?
Или жизнь – не первая
Из твоих Голгоф?

Кто терпел, тот выстрадал
Право на костёр,
А из сонма избранных
Каждый первый вор.

Правда в рваном рубище
Бряцает костьми.
Может, где-то в будущем
Время быть людьми?

Может, зря сегодня мы
Ждём ответ небес?
Может, преисподняя –
Это где-то здесь?

Это ли не зна́менье?
Глянь, – поверх голов
Пышет адским пламенем
Злато куполов...

***

Отвернись, дитя, не смотри...
Право, не на что тут смотреть:
Клоунесса снимает грим.
Клоунесса встречает смерть.

Растворяются миражи.
Закрывается шапито.
Очень страшно без грима жить.
Да и в гриме уже не то.

Всё давно уже шло к концу.
Что болело – давно мертво.
Обывательский Страшный Суд –
Заурядность – как приговор.

Разрулили – по чести честь!
Частый пульс зазвенел как нить,
Ей оставив жалкую месть:
«В моей смерти прошу винить...»

...Завтра кто-то другой совсем,
Только внешне чуть схожий с ней,
Выйдет из дому ровно в семь,
Растворяясь в толпе теней…

***

Утро ненастное. Губы обветрены.
Снега ночного сдавленный хрип…
Спряталось доброе, мудрое, светлое
В прямоугольных гробиках книг.

В сумерках времени вряд ли отыщется
(Страждущим в дар!) хоть какой-то пророк:
В бликах неона нарядные нищие
Алчут и лгут, чтоб надолго и впрок.

В тёмной воде равнодушной печали
Плещутся тряпки вчерашних знамён,
Неблагозвучное злое молчание
Горько читается с ликов икон.

Дымом растает свечи позолота,
Грохнется оземь дорог вертикаль,
И обовьёт уголки моих фото, –
Было бы можно, да поздно. А жаль.

Что ж, мы не знали об этом заранее?
Верные тропы виднее с колен…
Хрупкая ночь принесла оправдание
В виде зарубок на кружеве вен.

Проще бы жить, да о прошлом – не думать…
Минус на минус – уверенный плюс.
Соль моих песен окажется суммой
Всех производных от слова «люблю».

Может, вполголоса жили, да умерли?
Всяк ведь на смертный тупик обречён?..
…Всё это холод, метели да сумерки.
Утро, о чём ты? И я – ни о чём.

***

Ну, здравствуй. Вот и ты.
Давненько не видались...
Где пропадал-то хоть?
Признайся, ведь скучал?
Как я? Всё так же. Жду каких-то
смутных далей,
Хотя всего верней отправиться к врачам.

Всё меньше на пути друзей, единоверцев,
Нет, хуже мир не стал. Он сделался чужим.
Всё больше сквозняков
в моём уставшем сердце,
Всё меньше про любовь.
Всё пафосней про жизнь.

Без крыльев путь с горы надёжнее,
чем в гору,
Без лунного тепла ночь не мудрее дня.
Так много важных слов колотятся у горла
В отсутствии того, кто сможет их понять.

Срастит предзимний лёд
стихов моих осколки.
Однажды наяву, как сотни раз – во сне.
Ты тот же, что всегда –
холодный, страстный, колкий,
Мой самый верный друг.
Мой самый первый снег.

***

Допустим, вот этот вот грязный комок
ледяной – я.
А тот, что несёт мне зачем-то тепло – ты.
Ты зря меня слушаешь. Всё, что скажу – яд.
Мне ни к чему греться.
Я больше люблю стыть.

Допустим, мы сблизимся.
Смел за шажком шаг.
Дыханью свечи всё равно не попасть в цель.
Такие сто́ят тепла. Это твой шанс.
Ты лучше оставь всё как есть. Пока сам цел.

Допустим, я знаю не всё, что во мне – снег…
Допустим, я верю в тепло и родство душ…
Но ты, что ли, вправду решил, что пора мне
Исчезнуть в безвременье тёплых
слепых луж?

Не надо тепла, я прошу, не смотри так,
Оставь меня мёртвым, тяжёлым,
густым льдом.
Ты – самый хороший.
Ты самый родной… враг.
Зачем ты запомнил, какой я была «до»?!

…Допустим, я помню, когда не была льдом,
Допустим, тепло близких глаз не всегда врёт,
Допустим. Пока не замрёт на губах вдох,
Я буду любить. Как способен один лёд.

***

Мы с тобой будто странные дети
разбитых дорог.
Нас куда-то влекло по пологим
тревожным ухабам:
В междувременье строк,
где царил безутешный сентябрь,
Что в отечестве ранней зимы –
никому не пророк…

Где давило на плечи нам неба сырое сукно,
А предчувствие бед ожидало
на каждом пороге,
Где свой бег навсегда прекращали
немые дороги,
Там сжигало нам губы молчания злое вино.

Это горькое время за темными
шторами дней
Научило нас только тому,
что зима не проходит,
Все, что кроме – лишь отзвуки
слышанных где-то мелодий.
Это нас не убило, но вряд ли
мы стали сильней…

***

Всё ясно – дождь. Отсечки. Рубежи.
Земле пора остыть, ты понимаешь?
Но мёртвое ты, по привычке жить,
Зачем-то за живое принимаешь.

Всё было. Не сказать, что вовсе зря.
Но «было» – не равно живому «будет»…
Пощёчины осеннего дождя
Тепла уснувших окон не пробудят.

Всё ясно – дождь. И медь на серебро
Меняет время. Беспощадно. Грубо.
И бес зимы готовится в ребро
Вонзить печали ледяные зубы.

Я, как никто, люблю полутона.
Мне прямота твоя порой противна.
Поговорим, как говорят во снах?
Мне проще, если ассоциативно.

Не смей учить меня. Не смей жалеть,
Что никогда не наживу чертогов.
Ну сам подумай, для чего мне смерть
Привязанности к одному порогу?

Я говорю и мыслю между строк.
Иначе – не пытаюсь научиться.
Молчанья камни жадно копят впрок
Сентябрьских дней измученные лица…

Опять, конечно, всё не так поймешь.
Хотя всё просто – осень. Лужи. Крыши.
Лишь скажешь, помолчав: «Всё ясно. Дождь»
И это будет всё, что ты расслышал.

***

Королева… Бросай меня в бездну.
Голос тих мой, и ноты дрожат…
По осколкам пылающих лезвий
Я размазал свой пыл, Госпожа.

Мне не место на этом фрегате.
Мне здесь не о чем плакать и петь.
Я здесь плавал. Я знаю фарватер.
И на время хочу умереть.

Лучше скинь меня с мачты на старте,
Обезглавь, обескровь… Не вопрос!
Всё равно перепутаю карты,
И уйду, как бесславный матрос.

Не сочти за каприз или тризну...
Я ведь делаю это всерьёз.
Я вернусь, чтоб прожить сотни жизней.
Но, когда, несомненно, вопрос…

Я – на дно. Мне так будет… полезней.
Притворись, что тебе очень жаль,
И швыряй меня с палубы – в бездну!..
…Не прощаюсь, моя Госпожа!

***

Мой Нарьян-Мар... Предосенний, дощатый,
Странник, плывущий по северным звёздам.
Суженый долгой зимы, нам так поздно
Жаждать неверного летнего счастья.

Машут прохладным прощаньем рассветов
Нам светлоглазые белые ночи.
Времени грусти, ветров и пророчеств
Нас подарило беспечное лето.

Плачь, Нарьян-Мар, ледяными дождями,
Спорь о потерянном, думай о вечном.
Не вспоминай наши тёплые встречи.
Мало ли – верили. Мало ли – ждали.

Осень обнимет нас нежно и грустно
Жёлтыми лапами снов о хорошем.
Лето останется солнечным прошлым.
Мы, как всегда, погрустим да отпустим.

***

Фрегаты воспоминаний –
В обмелевшие будни-порты…
Да, знали про всё заранее
Страницы дорог потёртых.

Пожалуйста, оставайся
Июльским весёлым ветром.
Не жди меня, прогуляйся
За чем-нибудь там по свету.

Туда, где, камушек к камушку,
Ласково море шуршит,
А солнце выходит замуж,
За лето выходит замуж
И в облачном платье
В каждый твой день спешит.

Здесь небо в свинцовой коже,
Там пламя костров-закатов.
Мы были с тобой похожи...
Но всё же умрёт когда-то?

Ты слушаешь шум прибоя.
У меня звездопады в лужах…
…И я бы была с тобою,
Если б это мне было нужно.

Там, где, камушек к камушку,
Ласково море шуршит,
А солнце выходит замуж,
За лето выходит замуж
И в облачном платье
В каждый твой день спешит.

***

Я очень дурно выстроил маршрут.
Мне было нужно всё иль ничего...
Возможно, что меня сейчас убьют.
Ничтожества, смакуйте торжество!

Глумись, толпа. Повержен твой Король.
Закат кровавит панихиду дня.
Я ухожу, не доигравши роль.
Ещё не раз вы вспомните меня.

Смутьяны... Анархисты... Мир шутов.
Узнаете, чем был монарх для вас...
О, как вы возжелаете потом
Вернуть железной тирании власть!

Пусть правил я безжалостной рукой,
Я убивал. Я грабил города –
Во славу государства. И такой
Державы уж не будет никогда.

Невежественный, подлый мой народ!
Я шеи не склоню пред палачом.
Я слышу – голос вечности зовёт.
Нет, я не сожалею ни о чём.

Я волен выбирать и жизнь, и смерть!
...Врываются. И первых душит страх –
Им кровью озарил закатный свет
Насмешку в стекленеющих глазах...

***

Осень грозится быть скверной.
Пахнет тревожно и дурно.
В воздухе – душно и нервно.
Жаждут кремации урны.

Август, несите огниво!
Дайте огня проигравшим!
Но улыбается криво
Мальчик в короне вчерашней.

Август убог и циничен.
И не готов к разговорам.
А неубитые птички
Требуют зёрен раздора.

Не подожгут, не согреют
Осени мокрые спички.
Мёртвые жалобно тлеют –
Им так, пожалуй, привычней.

Быть Прометеем нетрудно, –
Выбери – крест или плаха?..
После – юродствуй прилюдно.
Рви на запалы рубаху.

Бейся за чистую веру,
Пой о живых и свободных!
Жги! И встречай лангольеров –
Сильных и очень голодных.

Да, они будут неправы.
Да, так, пожалуй, нечестно.
Только о битве на равных
Здесь говорить неуместно.

Пламя костра не взовьется.
Дымен и сер крематорий…
Сколько на памяти солнца
Этих унылых историй?

Слушай, имеющий уши.
Спорь, не имеющий чести.
…Зёрна – по нужным кормушкам.
Все остаются на месте.

Август, ленивый и скудный!
Что ж не принес ты нам веры?!
Осень грозится быть трудной.
Хочет закончиться скверно.

***

Не говорите со мной. Не смотрите даже.
В жерле потухших глазниц закипает яд,
Лава жестоких слов наполняет чашу,
Сердце-вулкан стучит. Кто сказал «ничья»?

Бескомпромиссный игрок
всё на кон поставил.
Счёт не сравняется, это вы, право, зря.
Эта игра без приличий, суда и правил.
Поле для тех, кому нечего больше терять.

В. Цою

«Среди связок в горле комом теснится крик»...
Но пора не настанет, и некого в этом винить.
Эта линия жизни, к несчастью – короткая нить.
Здесь спокойная ночь разжигает костры-фонари.

Погребальным костром, как и прежде, пылает закат.
Постаревшие дети парадных поют в унисон.
Всё же хочется верить, что да, мы из тех, кто спасён.
Что с того, что вода в наших реках, как память, горька?

Всё однажды пройдет, и придёт, как известно, Апрель.
Кто-то должен прогнать серых туч и сомнений войска.
Мой порядковый номер начертан. И ночь коротка.
Кирпичи-облака закрывают далёкую цель.

Рвёт молчанием горло. Давление – сто атмосфер.
Рассыпается жизнь на осколки разбитых витрин.
Наши лодки – в порту. Им не нужно рулей и ветрил.
Мы разжились ключами, забыв, где находится дверь.

…Здесь спокойная ночь разжигает костры-фонари.
Эта линия жизни, к несчастью – короткая нить.
Но пора не настанет, и некого в этом винить.
«Среди связок в горле комом теснится крик»...

***

Всё о тебе – тупым ножом в груди
Начертано. Пора. Тебя ведь ждут.
Давай, на посошок, и уходи.
За жизнь, любовь, за счастье и уют.

За скудный лучик твоего тепла,
Что у тебя не только мне, а всем…
За то, как долго я тебя ждала,
За то, что ты уходишь насовсем.

Софитов нет. Сойдут два фонаря.
Прекрасные lovestory – не о нас…
Станцуем на пороге сентября?
Маэстро Август! Ну, урежьте вальс!

Мне в сумерках затравленных небес
Так больно петь, дышать и говорить…
Давай простимся где-нибудь не здесь…
Заткнитесь, Август, чёрт вас подери!

Как вы вообще ко мне сумели влезть?
Зачем вы притащили холода?
Вы лишний здесь. Вы неуместны здесь,
Где я прощаюсь с Летом навсегда!

Простимся, Лето. Всё, тебе пора.
Как жаль, что мне никак нельзя с тобой…
Прощай, моё любимое «вчера».
Прости мои упрёки. И любовь.

Да, время – не за нас. Бежит вперёд,
Грохочет жизни товарняк пустой.
…Не обещай вернуться через год.
Ты будешь – тем же. Я – уже не той.

***

Жизнь не очень-то любит, увы, меня…
Чертит всё чёрно-серые полосы.
Я давно тебя знаю по имени,
Да окликнуть вослед – нету голоса.
В этой жизни нет места случайностям.
Люди ищут проблемы и сложности,
А с судьбой лишь случайно встречаются,
Есть желания – нету возможностей.

Бита бед и обид монолитами,
Перед ликами нет оправдания,
Время ранено, болью избитое,
И молить о тебе – всё желание,
Никакого другого нет выхода –
Ни лекарства и ни заклинания…
Повторять твое имя на выдохе –
Вот нирвана моя и призвание…

Я измучена чёрной печалью,
В сердце выжжены блики весенние,
Повторять твоё имя отчаянно –
Вот молитва моя о спасении…
Отогрей моё сердце холодное,
Чтоб нечаянно не раскололось,
Даже если наш путь – уже пройденный,
Я хочу просто слышать твой голос…

Да, ты пой мне ночами, пожалуйста,
Чтоб меня тишина так не мучила.
Не подумай, я вовсе не жалуюсь,
Я ведь верю счастливому случаю.

Мне б до боли и до бесконечности
Целовать твоих глаз одиночество,
Чтоб навеки слились наши вечности
Это всё, чего правда мне хочется.

От небес до моей преисподней –
Расстояние неумолимое,
А мне хочется каждый день пройденный
Называть твоим ласковым именем.
Все дороги к тебе перепутаны,
Звёзды блики кидают недобрые,
Если я на земле не найду тебя,
Ты окликни меня... прямо с облака.
Одари меня крыльями чистыми,
Расскажи мне, что жизнь не напрасная,
Напои меня добрыми мыслями.
Я так жду… Я прошу, не опаздывай…
Мне твой голос – одно лишь спасение.
И туманом луна окольцована.
Я так верю в твоё воскресение,
Что оставлю здесь место для соло…
…А с чего вы взяли, что не сложится?
Просто путь, пожалуй, будет долгим.
Что с того? В пути стократ умножатся
Звёзды на зеркальные осколки.

Мне их бить привычно и естественно,
Как топтать следы чернильных кошек,
Также как короновать посредственность
На своем житейском бездорожье.

Да, бывает так, что в небо лестницы
Чем-то так напоминают грабли…
Но зато крушения предвестницы –

Крысы – покидают мой корабль.
Кто стоит, тот вряд ли оступается,
Но стабильность так себе награда.
Вас мои паденья не касаются.
Мне не страшно.
Я. Умею. Падать.

Так что – замолчите. Все. Пожалуйста.
Чтоб слова мои не стали горше.
Мне не нужно вашей душной жалости.
Я жалею вас намного больше.

***

В городе кончились свет и воздух.
Вакуум душит мир не спеша.
Гибнут планеты и гаснут звёзды.
А у меня умерла душа.

Вовремя, правда? Скажи, удача?
Здорово камнем идти на дно!
Умерло солнце. Дожди не плачут.
Нечем дышать. И мне всё равно.

Мёртвые, знаешь, не оживают.
Пеплу уже ни к чему гореть.
Плохо? Да бог с тобой. Сомневаюсь.
Кто нас полюбит верней, чем смерть?

А! Ты пока ещё веришь в счастье?
Чем же иначе ты жив ещё?!
…Будешь живой – приходи прощаться.
Мне – ни к чему. Вдруг тебе – в зачёт?..

***

Сковали, как жгут, печали,
Пустые расспросы о том, «как сама»…
Давай расскажу, как ночами
Остывшие звёзды сводят с ума,
Как цепко берёт за горло
Слепая повинность несказанных слов,
Как слепнет белёсый город,
Пропав под лавиною скал-берегов.

А глаза давно пусты, значит, близок финал,
Небесам дано остыть в парадизах зеркал,
Мир казался сном простым,
как lovestory в ВК,
Как игра в дурака…

Судьба, она вечно прячет
То нож за спиной, то туза в рукаве,
Ва-банк ничего не значит,
Кураж и иное – под занавес век.
Молчание глаз – удача.
Такие герои – всегда в большинстве.
Для тех, кто хотел иначе –
Лишь светлая память, да крест на траве.

Всё однажды проходит, ведь всё не всерьёз,
Вновь игра на исходе – и главный вопрос,
Что останется после, чем кончится бег?
Крест, мой крест на траве.

***

Время жить и время умирать.
Время помнить, что не удалось.
Всех камней уже и не собрать, –
Слишком щедро разбросать пришлось.

Всё – взахлёб, спонтанно и стремглав:
«Время! Будет время… для меня?!»
И – швыряю камни в зеркала,
Рассыпаясь на осколки дня.

Каждая секунда горяча,
Плавится хорошей мины грим,
Понимаешь, что навзрыд молчать
Лучше, чем безмолвно говорить.

Тает жизни тонкая свеча,
Ей бы тлеть подольше, нет – горит!
Чем я разожгу тебе очаг,
Если вдруг придёшь поговорить?

По душам, без спешки, не навзрыд,
Веря в шанс наговориться впрок,
Глядя, как горят ещё костры
На изломах всех моих дорог?

Я себя уже не сберегу –
Время догорать, и всем пока!
...Приходи к немому очагу
Говорить на мёртвых языках.

***

А ты изменилась. Не стоило мне писать.
Давно уже стало привычкой –
ты где-то в прошлом...
Отличные фото. Красиво?.. Ну, как сказать…
Спроси у того, кто сейчас
для тебя «хороший»…

А есть у тебя хоть кто-то? Хоть кто-нибудь,
способный увидеть в тебе не одно лишь тело?
Кто видит не только там…
губы… глаза… и грудь?..
Хоть кто-нибудь есть?
Извини, если вдруг задело…

Есть кто-то из многих,
как ты говоришь, «друзей»,
Кто даже, когда ты на дне,
просто будет рядом?
Кто скажет советчикам – прочь,
я хочу быть с ней!..
Вот только не надо мне врать.
И себе – не надо…

А впрочем, к чему я? Ты вечером –
снова в клуб…
Бухло да музло. Ты права. Это просто сказка.
Но знаешь… Не шли мне оттуда картинки губ
и прочих частей размалеванной
гадкой маски…

Ведь я тебя знаю. Я помню твои мечты.
Всё было так просто и мило,
и пусть – наивно…
Теперь ты – иная. Нет, это уже – не ты.
Кому-то – по вкусу, а мне, извини, противно…

Я все понимаю. Не буду тебе мешать.
Сама разберись, кто сейчас
в твоей жизни лишний.
Быть может, пробьётся наружу твоя душа?..
И, может, ты станешь чуть больше,
чем просто «бывшей».

...Тебе, может, сложно себя
без прикрас принять.
А я и сквозь маску вижу – ты просто чудо!
И, если захочешь, то будь такой для меня.
И я, если надо, наверное, тоже буду…

***

Помоги мне, пожалуйста, выжить.
Мне рано на дно.
Я пока ещё слышу ветра неостывших небес.
Я теряюсь в тяжёлом беспамятстве
прожитых снов,
Чтоб найти в них тебя.
Ты ведь там не навечно исчез?..

Я гадаю о наших дорогах по картам весны:
Далеко ещё до безнадёжных седин октября.
Возвращайся скорее.
Дались тебе чёртовы сны!
Я пока еще верю в тебя.
Ты скажи, что не зря...

***

Не загадывать. Не просить
У Вселенной чего-то сверх,
Просто так всех за всё простить
Без догматов суровых вер.

Не проматывать всуе жизнь,
Пить взахлеб каждый Божий день,
И засчитывать миражи
Всех намерений, словно дел.

Слов недобрых лихую прыть
Обуздать, да чтоб без следа.
И принять, наконец: «любить»
Не должно быть равно – «страдать».

Но... прозрачен твой бледный взор.
Что молчишь? Почему бы нет?
Может, меньшее из всех зол –
Хоть однажды поверить мне?..

Будет весело! Опрокинь
Чашу песен в ночную тишь!
И... Давай я сплету стихи
Из всего, о чём ты молчишь?

…Бездыханные птицы слов
Не сбиваются в стаи фраз…
Ты считаешь: всё это ложь.
Ты, наверное, снова прав.

***

Когда твой июнь задождит
И радость померкнет в зените,
Печалиться ты подожди, –
Я дам тебе солнечных нитей.

Сотки из них песни и свет,
А если не лень, то футболку,
Ведь если тепла больше нет,
Искать его в небе без толку.

Всё будет – и грусть, и дожди
Измучают небо печалью...
Ты просто ко мне приходи,
И я напою тебя чаем.

Я дам тебе зонтик. С ним дождь
Не страшен в предчувствии чая.
...Ты мне обещай, что придёшь,
А я – подожду. Обещаю.

***

Всё так. Низачем. Ни о чём.
Как странно желать твоих глаз,
а увидеть врага.
Мы начали вместе. Зима завершила труды,
И мы потеряем друг друга назло берегам,
Что тонкими льдами, непрочно,
но всё же срослись,
И мост всё надежней,
но кто теперь сделает шаг
Навстречу? Никто. Мы по разным
орбитам земли.
Всё правильно. Незачем заново
что-то решать.
Всё так. И поющей воды не вернуть
ни за что,
Пусть стянет ей горло Зима
ледяной бечевой...
Ты – следуй за Штормом.
И верь, он придёт, этот Шторм.
И – что нам с того, что теперь
он у каждого свой?..

***

Острое, как бритва, желание –
Отступить за шаг до падения.
Остров моего обитания.
Зона твоего отчуждения.

Нас кидает памятью прошлого
В серые тоннели вчерашнего,
Хоть цена, признайся ведь, грош ему?
Да и не тебя о том спрашивать.

Наверное, нужно тебя было слушать,
Ведь думать о хлебе насущном полезней?
Да только терзает остывшую душу
Внутри меня кровососущая бездна, –
Нелепо жалеет о чём-то там прошлом.
Безумно мечтает о чём-то там лучшем.
Да пылью дождя наш рассвет припорошен,
А мир на двоих безнадёжно разрушен.

...Наши разговоры окончены.
Так давно бы нужно, по разуму.
Это берега одиночества.
Просто мы их видим по-разному.

Первый дождь

Разбужены души –
Весна исполняет симфонию луж,
Ты просто постой и послушай –
Обрушился дождь на унылую глушь,
Скучные воды минувшего
Больше не душат души
Ожиданием стуж,
Прошу вас, маэстро Апрель!
Лучший из лучших
Приветственный туш!

Небо светлеет и пленникам тлена
Виден чертог, где предвечный Асгард,
Наш лангольер по имени Время –
Шулер с колодою меченых карт
Играет со мною, но против меня,
Где главные козыри – море проблем.
Но оно по колено. Я играю ва-банк,
Чтоб подняться с колен.

С первым дождём возвращается вера –
Верёвка рассвета не скрутит петлю.
Меняются минусы ртов на ноли,
Что так себе счетчик, но всё-таки плюс,
Что отнялось, не прибавишь.
Что не сложилось – оставим в уме.
Жизнь – чёрно-белые клавиши.
Мы играем о том, что ждём перемен.

Росчерки молний линии жизни
Рисуют. Ладони небес будто плоть.
Почерк знакомый. Так лезвием лет
Наши грешные кисти изрезал Господь.
Грома удары.
Ливня пощёчины.
Чист небосвод.
Выход всегда есть.
Он, к огорчению ищущих,
Там же, где вход.

***

Не смотри мне в глаза,
а иначе придётся узнать,
Как нечаянно в судьбы порой
попадает проклятие.
Ледяное дыхание ветра...
Мы с ним как приятели.
В моём небе усталое солнце не хочет сиять.

Я не то, что хочу тебе мстить,
я не то, чтобы зла.
Только лучше бы это,
чем липкая сеть равнодушия.
Всё равно не поймешь.
Все равно ты меня не послушаешь…
Просто чувствую так себя,
словно давно умерла.

Твой незыблемый мир состоит
из дурацких обид,
Ты величия солнца не видишь
за стёклами грязными.
Мы – чужие, а это намного фатальней,
чем разные:
Я – не твой человек. Ты – песок,
я – пока что гранит.

Ты так много всего говоришь,
только всё не о том.
Я молчу. Просто знаешь,
мне больше сказать тебе нечего.
Я пока что люблю, только всё это
временем лечится.
Я развеяла пепел погибшей любви
под дождем.

Ты же всё понимаешь.
Ты, может, упрям, но не слеп.
Отпусти. Мне так плохо и больно,
что я тебя мучаю.
Мне не нужен никто.
Я тебя не меняю на лучшее.
Я меняю тебя на потерянной радости склеп.

То, что мы разойдёмся однажды,
не вымысел, факт.
Не построишь, увы, ничего,
на развалинах прошлого.
Может, лучше сейчас, пока мы
ещё помним хорошее?
Я пока что люблю. Ты пока ещё,
к счастью, не враг.

Понимаю, бессмысленно ждать,
что ты сможешь простить.
Ты – не мой человек, и со мной тебе жить –
только мучиться.
Понимаю и то, что меня воскресить
не получится.
Знаешь, мёртвые очень хотят,
но не могут любить.

***

Да, мне билет на самый скорый поезд.
Нет, направленья я не уточню.
Беру, что есть. Нет мест? Я буду стоя…
Да, глупости, конечно, говорю…

Не надо так смотреть. Дай Бог, чтоб с вами
Так не случилось, что не мил весь свет,
И ночью на прокуренном вокзале
Вы «хоть куда-то» просите билет…

Где заморозков мрачные туманы
Ещё не проглотили крики птиц,
Где жить не страшно, а любить не странно,
И где друзья не стали «кругом лиц».

Хоть не молчите. Мне и так непросто…
Я с некоторых пор не говорю…
Молчать – неумолимый признак роста
душевной боли… Можно, прикурю?..

Мне хочется представить на минуту,
Что не сквозит безумие из глаз,
Что всё спокойно, ровно и уютно,
Как всё наверняка всегда у вас,

Что не хватает пустота запястья
Холодною безжалостной рукой,
Что сердце помнит, что такое счастье,
И верит, что оно недалеко…

Что жить начать еще совсем не поздно,
Что реки – вплавь, и горы – по плечу!
…Что с вами?.. Нет… Какие к чёрту слезы…
Простите. Я сейчас же замолчу…

Забудьте. Неправа. Я не об этом…
Всё – чушь, покуда ходят поезда.
А знаете? Давайте два билета,
на самый скорый поезд «хоть куда».

***

Как ты там, моё небо?
Ещё не наполнено счастьем?
А, всё те же ветра
И болота непролитых туч…
Значит, я подожду.
Я не то, чтобы против стать частью
Невесомого мира,
Но лодка Харона – в порту.

Здесь порой неуютно и пыльно,
И пахнет бензином,
Вяло промахи дней
переплавлены в пропасти лет.
Мы умеем бросать.
Переполнены наши корзины,
Бесконечная злая игра
в Ctrl-A и Delete.

Мы умеем терзать себя
крючьями душных сомнений,
Плейлисты наших судеб
Бездарны и вечно скорбят.
Манит лестница в небо,
но кто-то раскрасил ступени
В цвет фатальных провалов
Отсутствия веры в себя.

***

Мама, послушай.
Купи мне, пожалуйста, новый мир.
Прежний подарок неплох,
просто мне – не катит.
Нам не сказали, но он населён людьми.
Хочется выбрать получше.
Ведь прав, кто платит.

Люди всё портят. Ну кто их сюда пустил?
Кстати, об этом, как сможешь, спроси у Бога.
Ведь у него сто Вселенных – в одной горсти,
Где ему знать, что людей стало
слишком много?

Он ведь давно не заглядывал. Пусть зайдёт.
Правда, неприбрано, дымно и суетливо,
Мало святого над плёнками черных вод...
Нет. Не зови. Получится некрасиво.

В смысле – нельзя купить? Перестань давай.
Дело тут лишь в цене, новый мир дороже.
Ты ж не с нуля. Ты вот этот, возьми, продай.
Всё продаётся. И люди, конечно тоже.

Всё продаётся. И жизнь, и любовь и честь.
Люди – по акции, оптом. Скажи ведь – чудо!
Я на прилавках не видела лишь небес,
Но, вероятней всего, и они там будут.

***

...Вечер курит лёгкие с ментолом.
К полночи – в дороге холода.
Думаю, пожалуй – мне не стоило
Привыкать к каким-то «навсегда».

Как ты там писал? На поезд? К морю?
Всё бы так, но... Мне бы твой кураж!
Видимо, не так уж много горя
Годы набросали в мой багаж...

Стекленеет небо звезд иголками,
Чтоб туманам выколоть глаза…
В этот вечер хорошо под «горькую»
Петь с тобою песни. Да нельзя.

Время заключило нас, Иосиф,
Каждого – в отдельную тюрьму.
Время – не за нас. Оно не спросит,
Кто когда скучает по кому.

Следом за тобой теряю веру
В перекрёстки мыслей и вестей…
Планы – в чашке пряного пуэра
Намешать разлук, дорог, смертей,

Верить в поезда и самолёты,
Плакать в ожерельях фонарей,
Множить будни на стихи и ноты,
Чтобы раньше срока не сгореть.

…Узнаю твой силуэт неброский
В пламени закатного костра.
Каждый вечер носит имя – Бродский.
Я люблю такие вечера…

***

Ночь… Моя грустная детка. Ты проходи, не стесняйся.
Месяц танцует на ветках. Спят мои куклы и зайцы.
В плюшевой тени парадной – свет от фонарного солнца.
День пережили, и ладно. Всё ничего, обойдётся.

Зыбко колышутся звёзды, сон утонул в полумраке…
Тонко поют от мороза хором седые собаки.
Пусть. Мы с тобой не способны верить в плохие приметы.
Над кораблями сугробов парус направил нам ветер.

Нас уже некому помнить. Мы уже всё проиграли, –
Стерты с холодных ладоней линии жизни печалью.
Так что – виват проигравшим! К чёрту все маски и роли!
Нам ведь не может быть страшно? Нам ведь не может быть больно?!..

Ночь… Моя грустная крошка… В вечность дорога – не шутки…
Стой-ка… Присядь на дорожку. Нам не дождаться попутки.
Мы лишь зашли на мгновенье. Не было нас, и не будет…
Мы с тобой – зыбкие тени в чьих-то оставленных судьбах.

***

Я – персонаж. Не ищи во мне истину.
Всё, чем живу – повороты сценария.
Кузница дней. Приглушённые выстрелы
Сердца. Какая там честность и искренность!
Помнить бы реплики между ударами.

Где ж мои чуткие добрые зрители?!
В зале – крылато-рогатая мафия…
Как я играла! А вы не увидели…
Жаль, но спектакль мой был – на любителя.
Занавес. Титры. Пардон, эпитафия.

Часть I Земля моей силы

Нарьян-Мар 7
Амдерма 8
Андег 11
Великовисочное 12
Несь 15
Коткино 16
Усть-Кара 19
Бугрино 20
Нельмин-Нос 22
Ома 25
Пёша 26
Красное 29
Оксино 30
Тельвиска 33
Индига 34
Харута 37
Шойна 38
Хорей-Вер 41
Каратайка 42

Часть II О чём-нибудь личном

Небо к вечеру меркнет 46
Прежде чем ты уйдешь 48
Время жизни клонится к ночлегу 48
Зеркала отражают 49
Стали вчерашними бывшие ближние 49
Летят суетливые дни 51
А потом всё станет забываться 52
Спокойствием уснувших в венах рек 52
Солнце в тучах прячется с утра 53
Что ты, море, волнуешься? 53
Что будет после? 54
А где-то там дожди и холода 54
Берегите врагов 55
Мама, прости 55
Обнулили 56
Шестерёнки запущены 56
До свидания, город 57
Знай 57
Дай мне, Господи, тишины 58
Чем болеть будет сердце 60
Шаманы не боги 60
Робот 61
Каждому своё 61
И чего в ней нашёл? 63
Спи, моя принцесса 64
На улицах чужих 66
Рыба гниёт с головы 66
Ножницы дней 67
Береги себя 67
А ты у меня – хорошая 68

Выщерблена лестница 68
Отвернись, дитя 69
Утро ненастное 69
Вот и ты 70
Как способен один лёд 70
Всё ясно – дождь 71
Королева 71
Мой Нарьян-Мар 72
Фрегаты воспоминаний 74
Я очень дурно выстроил маршрут 74
Осень грозится быть скверной 75
Не говорите со мной 75
В. Цою 77
Всё о тебе 78
Жизнь не очень-то любит 80
В городе кончились свет 81
Сковали, как жгут, печали 81
Время жить и время умирать 83
А ты изменилась 84
Помоги мне 85
Не загадывать 85
Когда твой июнь задождит 86
Всё так 88
Желание 88
Первый дождб 89
Не смотри мне в глаза 90
билет на самый скорый поезд 91
Как ты там, мое небо? 93
Мама, послушай 94
Вечер курит легкие с ментолом 94
Ночь 95
Я – персонаж 96

ГБУК «Этнокультурный центр Ненецкого автономного округа»

166000, Ненецкий автономный округ, г. Нарьян-Мар, ул. Смидовича, дом 20 А,
телефакс 8(81853)2-16-92, электронный адрес etnonao@mail.ru

Издание финансировано из средств бюджета Ненецкого автономного округа
в рамках государственной программы Ненецкого автономного округа
«Развитие культуры и туризма»

УДК
ББК
А

Тот, кто ты есть / Инга Артеева. – Нарьян-Мар, 2020. – 100 с.: ил.

ISBN

Литературно-художественное издание для широкого круга читателей
Инга Артеева
Тот, кто ты есть

Редактор Елена Вергунова
Перевод на ненецкий язык Ольга Латышева
Художник Елена Первакова
Макет Константин Селиверстов

18+

Подписано в печать
Формат 222х202 Бумага мелованная
Уч.-изд.л. Тираж 300 экз. Отпечатано в